

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2023
выпуск 57

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
наставничество*

Митрополит Антоний (Сурожский)

ДУХОВНОСТЬ И ДУХОВНИЧЕСТВО

научиться быть старцем нельзя, так же как нельзя выбирать своим путем гениальность. Мы все можем мечтать о том, чтобы быть гениальными, но мы отлично понимаем, что Бетховен или Моцарт, Леонардо да Винчи или Рублев обладали такой гениальностью, которой нельзя

свойство, и дать этому человеку, и другому, и третьему возможность быть тоже самими собой, а не репликами этого старца или, еще хуже, его трафаретным повторением.

Пример этому в истории Русской Церкви — встреча Антония и Феодосия Печерских. Феодосий был воспитан Антонием, и, однако, их жизнь ничего общего не имеет в том отношении, что Антоний был отшельником, а Феодосий — основоположником общего жития. Казалось бы — как мог Антоний приготовить его делать то, чего он сам не стал бы делать, и воспитать его таким человеком, каким он сам не хотел быть и к чему Бог его самого не призывал? Мне кажется, тут надо очень зряче различать между нашим желанием сделать человека подобным себе и желанием сделать его подобным Христу.

Старчество, как я сказал, это благодатный дар, это духовная гениальность, и поэтому никто из нас не может думать о том, чтобы вести себя подобно старцам. Но есть еще промежуточная область — это отцовство. И опять-таки, слишком часто молодой — и не такой молодой — священник, только потому, что его называют «отец такой-то», воображает, что он не просто исповедальный священник, а действительно «отец», в том смысле, в котором Павел говорил, что пестунов у вас много, но я родил вас во Христе; и то же самое в свое время говорил святой Серафим Саровский. Отцовство заключается в том, что какой-то человек — и это может быть даже не священник — родил к духовной жизни другого человека, который, взглядевшись в него, увидел, как старое при словье говорит, в его глазах и на его лице сияние вечной жизни и потому мог к нему подойти и просить быть ему наставником и руководителем.

Я хотел бы сначала определить слово «духовность», потому что обычно, когда мы говорим о духовности, мы говорим об определенных выражениях нашей духовной жизни, таких как молитва, как подвижничество; и это ясно из таких книг, как, например, книги Феофана Затворника. Мне кажется, однако, надо помнить, что духовность заключается в том, что в нас совершает действие Святого Духа, и духовность не есть то, что мы ею обычно обозначаем, а эти есть проявления таинственного действия Духа Святого.

И это сразу нас ставит по отношению к духовничеству в очень четкое положение, потому что тогда речь идет не о том, чтобы человека воспитывать по каким-то принципам и научить его развиваться в молитве или аскетически по каким-то трафаретам. Духовничество тогда будет состоять в том, чтобы духовник, на какой бы степени духовности он сам ни находился, зорко следил за тем, что над человеком и в нем совершает Святой Дух, возгревал бы Его действие, защищал против соблазнов или падений, против колебаний неверия; и в результате духовническая деятельность может представиться, с одной стороны, гораздо менее активной, а с другой стороны, — гораздо более значительной, чем мы часто думаем...

Старцем можно быть только по благодати Божией, это харизматическое явление, это дар; и

зря научиться ни в какой школе, и даже нельзя научиться длительным опытом, но которая является божественным даром благодати.

Я настаиваю на этом, может быть, слишком долго, потому что мне кажется, что это насущная тема — в России, возможно, больше, чем на Западе, потому что роль священника в России гораздо больше центральна. И часто молодые священники — молодые или по возрасту, или по своей духовной зрелости или незрелости — «управляют» своими духовными детьми вместо того, чтобы их взращивать.

Взращивать — это значит относиться к ним и поступать с ними так, как садовник относится к цветам или к растениям: надо знать природу почвы, надо знать природу растения, надо знать условия, в которые они поставлены, климатические или другие, и только тогда можно помочь — и это все, что можно сделать — помочь этому растению развиваться так, как ему свойственно по его собственной природе. Ломать человека для того, чтобы его сделать подобным себе — нельзя. Один духовный писатель Запада сказал: «Духовное чадо можно привести только к нему самому, и дорога внутрь его жизни бывает иногда очень долгая...» В житиях святых можно увидеть, как большие старцы это умели делать, как они умели быть собой, но прозреть в другом человеке его исключительное, неповторимое

СЛОВО РЕДАКТОРА

Очередной номер нашего журнала «Православная семья» мы решили посвятить Году педагога и наставника в России. Но незаметно вышли за рамки одной темы и рассмотрели проблему несколько шире, не только как учительство в сфере образования и воспитания детей, но и как духовное наставничество и вечное ученичество человека перед Творцом. Тема поистине безгранична, поэтому мы представили только некоторые аспекты, показавшиеся самыми важными.

К постоянному учению призваны все люди, независимо от возраста и научных регалий. Потому что учиться Божественной любви можно бесконечно. И множества жизней не хватит, чтобы постичь её главную тайну, заключённую в Божественной Троице. Об этом нас призывает задуматься автор в рубрике «Размышления о вечном». Любое учение начинается с основ. Основы христианства — заповеди. Десять заповедей Моисеевых — хорошо ли мы их знаем? Статья в рубрике «Наше достояние» напомним значение этих вечных истин. Рубрика «Живая история» рассказывает о таком удивительном явлении, как старчество.

Важным аспектом обучения является самообразование. Сейчас издаётся большое количество разнообразной христианской литературы. Что выбрать новоначальным, о чём почитать детям, что будет полезно для укрепления в вере? Об этом нам рассказывают клирики новосибирской епархии. И каждый священник обязательно отмечает важность чтения Евангелия, как основы основ.

Некоторые прихожане нашего храма в кратких интервью с благодарностью вспоминают о своих духовных наставниках, которых им посчастливилось встретить на пути христианского становления. Собственно, воспитанию в его разных аспектах посвящены статьи в рубриках «Опыт воспитания», и «Мысли вслух», а «Наше наследие» содержит рассказ о выдающемся педагоге и удивительном человеке А.С. Макаренко. Подростки с интересом прочтут евангельскую притчу и продолжение школьной повести, а для самых маленьких — сказка и стихи. Литературные страницы порадуют рассказом о людях и ангеле. В конце журнала читателей ждут новости приходской жизни.

Всех прихожан поздравляем с Днем народного единства и нашим престольным праздником иконы Божией Матери Казанская! Пресвятая Богородице, спаси нас!

Читайте в этом номере:

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ	
Наш Бог – Учитель любви	4
НАШЕ ДОСТОЯНИЕ	
Вольные рассуждения на вечную тему	6
ЖИВАЯ ИСТОРИЯ	
О старцах	9
ЗА СОВЕТОМ К БАТЮШКЕ	
Что почитать о духовной жизни	12
ИНТЕРВЬЮ	
Мой наставник в духовной жизни. Мой любимый святой	14
ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ	
Воспитание: мифы и стереотипы	16
НАШЕ НАСЛЕДИЕ	
Макаренко – педагог и человек	19
КОЛОКОЛЬЧИКИ	
Рассказы старого колокола. Вечная радость.	22
Однажды и всегда. Школьная повесть	25
Стихи. Клуб «Ромашка»	28
Приключение зёрнышка. Сказка	29
МЫСЛИ ВСЛУХ	
В защиту школьного учителя. Эссе	30
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
И целое море любви	31
ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ	
Благоустройство территории и роспись купола храма	35

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
 Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютин Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. На обложке фото: Лютин Юлия. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Дмитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергея, Наталии со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

НАШ БОГ – УЧИТЕЛЬ ЛЮБВИ

«Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог».

Павел Флоренский

Единому Богу поклоняются многие, а Богу Пресвятой Троице — только христиане, и в этом их великое преимущество. Тайну, что Бог, хотя и один, но Троичен в Лицах, открыл нам Иисус Христос. Он открыл нам и то, что Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8). Одна великая тайна помогает нам приблизиться к другой: Бог есть любовь, потому что Он троичен в Лицах; и Бог троичен в Лицах, потому что Он — любовь. Люди, которые верят только в едино-

...кто не знает, что человеческое животное есть ручное и общественное, а не одинокое и дикое? Ибо ничто столь не характерно для нашей природы, как общаться друг с другом, и нуждаться друг в друге, и любить родственного нам. Все это — правда, потому что Бог есть Троица

личного Бога, представляют Его нередко суровым и деспотичным. Действительно, если Бог был бы одиноким, откуда зародилась бы в Нем любовь? Любовь там, где есть кому любить и кого любить. И любовь тем более совершенна, чем совершеннее те, кто любит и кого любят. А в Пресвятой Троице, как Любящие, так и Любимые есть само совершенство, так как каждое Лицо Пресвятой Троицы

Или мы любим друг друга по образу Святой Троицы, или же, в конечном счете, нас ждет окончательная утрата всякой радости и всякого смысла

есть Бог. И Отец — Бог, и Сын — Бог, и Дух Святой — Бог. Пресвятую Троицу можно назвать самым совершенным единством в любви, или союзом любви, потому что совершенны Любящие и совершенна Их любовь.

Бог, в Которого мы верим, и Которому мы верим, — есть Бог любви. Бог создал мир от переизбытка Своей любви, чтобы Его творение смогло разделить с Ним радость бытия. Связь творения с Творцом составляет самую глубинную основу существования мира.

Святые отцы сравнивали божественную любовь с доверху наполненной чашей. Божественная любовь не помещается в этой чаше, начинает переливаться через край. Избыток божественной любви — единственная причина сотворения нашего мира.

Христианская Церковь, созная таинственность догмата триипостасности, видит в нем великое откровение. Этот догмат указывает на полноту таинственной внутренней жизни в Боге. Обращаясь к святоотеческой традиции, мы увидим ключевой термин, используемый святителем Василием Великим и святителем Григорием Нисским:

это слово *κοινωνία*, что значит общение. Великие каппадокийцы предпочитают выражать единство Бога в терминах общения между тремя Ипостасями, или Личностями. Здесь мы встречаемся с таким подходом, который позволяет нам приблизиться к внутреннему смыслу учения о Троице. Это означает, что мы можем сказать: Бог есть общение или общность. Бог — социален, или соборен. В Нем есть нечто, что соответствует, хотя и на бесконечно более высоком уровне, нашему человеческому опыту соборности. Любовь — это высшая реальность в нашем опыте личности, она является тем

качеством, которое в наибольшей степени уподобляет и приближает нас к Богу. Себялюбие не является истинной любовью. Чтобы любовь была полной, она должна быть взаимной. Она нуждается в “Ты” так же, как и в “Я”, а это значит, что любовь предполагает множественность личностей. Условием совершенства одной личности является общение с другой. А поэтому если Бог есть любовь, невозможно помыслить, что Он есть только одна Личность, любящая Себя. Он — по крайней мере две Личности, Отец и Сын, любящие друг друга. Для того чтобы быть полной, любовь должна быть не только взаимной, но и разделенной. Разделенная любовь не может существовать, кроме как среди трех личностей. О разделенной любви можно сказать, что она существует, только если третья личность любима двумя личностями, гармонично и в общении друг с другом. В Боге этот третий, с которым первые два разделяют свою взаимную любовь, — Дух Святой. Тринитарное учение движется от самолюбия, или любви Одного Отца, — к взаимной любви Отца и Сына, и далее от взаимной любви — к разделенной любви Трех: Отца, Сына и Святого Духа. Как говорит святитель Григорий Богослов: Единица, от начала подвижшаяся в двойственность, оставилась на троичности.

Христианский Бог — это не одинокий Бог. Внутри Него совершается вневременной диалог. Первое Лицо предвечно говорит Второму: Ты Сын Мой возлюбленный (Мк 1:11). Второе Лицо предвечно отвечает Первому: Авва, Отче; Авва, Отче (Рим 8:15; Гал 4:6). Дух Святой, Который от Отца исходит и в Сыне почивает, предвечно запечатлевает это взаимодействие любви. Именно этот вневременной диалог любви столь выразительно изображен на иконе преподобного Андрея Рублева: взгляды трех ангелов обращены не во внешнее пространство и

не на нас, но друг на друга. В этой иконе присутствует всеобнимающий круг — великое “О” любви, — что выражено через наклоны голов, положение плеч и ног. Таков доступный нам смысл тайны Святой Троицы.

Хотя Бог бесконечно превосходит наше человеческое понимание личных взаимоотношений, мы не ошибемся, если будем воспринимать Его в терминах участия, солидарности и взаимной любви. За каждой Божественной литургией мы слышим слова: “Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемя Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную”. Или мы любим друг друга по образу Святой Троицы, или же, в конечном счете, нас ждет окончательная утрата всякой радости и всякого смысла. Поэтому отец Павел Флоренский с полным правом предупреждает: между Троицей и адом нет третьего выбора.

Уподобляя Божественную кинонию (κοινωνία) общению трех человеческих личностей, каппадокийские отцы — всегда хранившие верность апофатическому богопознанию — одновременно настаивали на необходимости различения уровней рассуждения. Бог не является тремя личностями в том же смысле, в каком личностями являемся мы. Однако это утверждение означает не то, что Бог менее личностен, чем мы, но, наоборот, что Он бесконечно более личностен. И в то время мы, конечно же, не должны грубым и примитивным способом проецировать на нетварное Божество наше тварное понимание личного бытия. Аналогия — это не тождество. Христос говорит в Своей Первосвященнической молитве, во время Вечери Господней: Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе ... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино (Ин 17:21–23). Наше человеческое общение может быть лишь бледной тенью Божественного, и тем не менее наше призвание заключается в том, чтобы стать как бы копиями Троицы. Поскольку мы сотворены по образу Бога Троицы, все, что выше было сказано о Боге, может и должно быть приложено с соответствующими

оговорками к нам самим как человеческим личностям. Бог есть любовь (1 Ин 4:8) — следовательно, и человек есть любовь. Бытие Божие — это соотносительное бытие; это относится также и к нашей человеческой природе. Невозможно говорить о бытии Бога помимо понятия об общении, и так же невозможно выразить истину о бытии человека помимо понятия об общении. Божественные ипостаси соединяются, но не сливаются, различаются, но не разделяются. И то же самое, хотя и на ином уровне, относится к человеческим личностям во взаимоотношении, созданным по образу Божию. Бог есть самоотдача, солидарность, взаимность, ответ — такова же и человеческая личность. Бог есть разделенная любовь, а не себялюбие — такова же и человеческая личность. Бог есть “круговращение” любви — такова же, на тварном уровне, и человеческая личность. Бог предвечно выражает Себя в отношении «Я» и «Ты» — то же и человеческая личность, но во времени. Тринитарный образ, в соответствии с которым мы сотворены, не принадлежит никому из нас отдельно от нашего ближнего. Этот образ исполняется только в промежуточном пространстве любви, только в том «и», которое соединяет «Я» с «Ты». Совсем неслучайно, что в описании творения в первой главе книги Бытия, сразу после утверждения, что Бог сотворил человека по Своему образу, сказано: «Мужчину и женщину, сотворил их» (Быт 1:27). Божественный Тринитарный образ дарован не одному только мужчине и не одной только женщине, но им обоим вместе; этот образ достигает полноты в той взаимности, которая их соединяет. Поскольку Бог “социален”, образ Божий в человеческой личности имеет в существенном смысле социальное, соотносительное выражение. Оно отражается в том, что можно назвать “брачным сообществом”, в первичной по значению социаль-

Избыток божественной любви — единственная причина сотворения нашего мира

ной связи мужчины и женщины, которая является основой всех других форм социальной связи. Триада подобие может обрести свое истинное выражение только в межличностном общении.

Поэтому не может быть истинной личности, пока нет по крайней мере двух личностей, общающихся друг с другом; быть человеком — значит быть диалогичным. «Я» нуждается в «Ты»

Себялюбие не является истинной любовью. Чтобы любовь была полной, она должна быть взаимной. Она нуждается в “Ты” так же, как и в “Я”, а это значит, что любовь предполагает множественность личностей. Условием совершенства одной личности является общение с другой

для того, чтобы быть самим собой. Как говорит святитель Василий: кто не знает, что человеческое животное есть ручное и общественное, а не одинокое и дикое? Ибо ничто столь не характерно для нашей природы, как общаться друг с другом, и нуждаться друг в друге, и любить родственного нам. Все это — правда, потому что Бог есть Троица.

Вера в Бога, бытие Которого есть общение и взаимность, имеет далеко идущие последствия для

Любовь — это высшая реальность в нашем опыте личности, она является тем качеством, которое в наибольшей степени уподобляет и приближает нас к Богу

нашего христианского отношения к жизни, к политике, экономике и социальной деятельности. Любая форма сообщества — семья, школа, трудовой коллектив, приходская община, монастырь, город, нация — призвана стать, в соответствии со своими особенностями, живой иконой Святой Троицы.

Юрий Тихобаев

Мы именуем себя православными христианами. Зададим простой вопрос – на чём основано христианство? Ответ кажется очевидным: на вере во Христа и исполнении заповедей. А заповеди – это что? Попробуйте их просто перечислить, в той последовательности, в которой они приведены в Библии. Получилось? А это основа веры, то, без чего её просто нет, исток и начало.

ВОЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ НА

Беда в том, что мы даже не слишком твёрдо помним эти простые, в сущности, слова. «Вот Заповеди, которые дал Господь Бог Саваоф народу через избранника Своего и пророка Моисея на Синайской горе» (Исх. 20, 2-17):

1. Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.
4. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Так написано в Книге, которую любой, называющий себя христианином, должен читать и перечитывать всю жизнь. На эти десять предложений написаны тысячи различных толкований, раскрывающих смыслы и подчас очень далеко уводящие нас от изначальной простоты. Кто получил эти заповеди? Моисей, человек просвещенный как политик и царедворец, но всё же весьма далёкий от философии. На тот момент, когда он получил скрижали

из Божественных рук, Моисей был глубоким стариком и вёл жизнь самую простую. Для кого? Для еврейского народа, в массе своей состоявшего из пастухов и земледельцев. Не для афинской школы философов, не для мудрецов, для простых людей были предназначены абсолютно определённые моральные нормы. Попробуем представить себя такими людьми, без интернета и тысячелетий книжной мудрости и разберёмся, что же мы должны, а чего не должны делать, чтобы угодить Богу. Первые четыре заповеди помогают выстраивать отношения человека с Творцом.

Заповедь первая. Чего вроде непонятного? Бог один, всё остальное, что почитается у разных людей, Богом быть не может. Ни солнце, ни ветер, ни крокодил, ни дерево Богом не являются! Сюда же, кстати, отнесем и «невинные» гороскопы, с годами во имя различных гадов или расположением созвездий. В нашей стране мы достаточно долго наблюдаем обожествлённый атеизм, в который положено верить, если ты человек образованный. Не требуя доказательств, не исследуя, не выдвигая гипотез, просто верь. Иначе ты мракобес. Не стоит думать, что эти времена прошли. Когда в разговоре мы старательно обходим тему веры в Бога, из опасения быть неправильно понятым, тем самым уже заповедь о едином Боге нарушаем. Человек по природе своей существо религиозное, так нас Господь сотворил. Если нет настоящей веры в Единого Бога, то на её место немедленно проникнет всякая пакость. Фанатизм атеистов ничуть не легче такого же явления у верующих.

Заповедь вторая, сходная с первой. Это не запрет на живопись и скульптуру! Рисуйте себе, сколько хотите, если Господь наделил талантом. Здесь о том, что не надо подменять Бога своими страстями. Обратившись к первоисточнику, то есть к Библии, читаем, что израильтяне, устав ждать Моисея с горы Синай, решили процесс ускорить и отдали свои золотые украшения в переплавку. Получился такой симпатичный телец, блестящий на ярком солнышке. Чем не бог? И нарядно, и понятно. Хорошо, что Моисей успел спуститься и донести до народа, что они очень сильно уклонились от истины. Что делаем мы? Молимся на богатство, успех и славу, чемпионский титул или вечную молодость, на тысячу других дорогих нам вещей и целей. Всё это само по себе неплохо, но только

если не затмевает Бога в нашем сердце. Честно, всегда в нашей жизни получается расставить всё по места так, как повелел Господь?

Заповедь третья. Тоже всё просто. Имя Божие произносится только в молитве. Причем со вни-

ВЕЧНУЮ ТЕМУ

манием и благоговением. То есть вот эта наша рассеянная молитва, «правило», вычитываемое привычно, без того, чтобы мы почувствовали себя перед лицом Божиим, это и есть «всуе». Равно как и привычка к словам «Боже мой», когда они просто часть фигуры речи.

Заповедь четвёртая. Много лет назад, на одной из первых исповедей, опытный священник дал совет — не опускать соблюдение этой заповеди ни при каких обстоятельствах. Подошел день, в нашем случае воскресный, коль мы христиане — и утром наш путь лежит в храм. Устал, не могу, много дел, грядки заросли, поспать хочется и тому подобное должно безжалостно отменяться. По крайней мере, если храм доступен. Понятно, что иногда обстоятельства могут оказаться непреодолимы. Но посвятить день молитве, провести его в тишине и мире, вознося благодарность Творцу, можно в любых случаях, если подойти к этому честно. Мы удивительно изобретательны, когда надо себя оправдать.

Следующие шесть заповедей регламентируют отношения человека в мире людей. Открывает их заповедь о почитании родителей. Тоже, в общем, всё очевидно. Относиться непочтительно к тем, кто дал тебе жизнь, крайне неблагоприятный поступок. Интересно, что сказано именно «почитай», а не «люби родителей». Любовь малыша к отцу и матери вещь естественная. Но иногда может случиться так, что у взрослых людей нет любви к детям. И как тогда быть? Неужели почитать недостойных родителей? А заповедь-то безусловная, то есть не содержит оговорок: если тебя родители любили, если заботились о тебе, а не в интернат сдали, если смартфон последней модели купили, а не книжки читать заставляли. По-разному в жизни бывает. Но есть заповедь, и, значит, мы должны покоить старость родителей, и не судить их, если не хотим, чтобы столь же безжалостно нас судили наши дети. Если хотим долго прожить на земле.

Шестая заповедь та, которую знают все. Тоже вполне определенная. Не стоит лукавить, оправдывать великой целью негодные средства. И убийство ещё нерожденного человека, чем бы его не обосновывали — самое настоящее. И немощного больного, под красивым названием эвтаназия — это убийство, а не акт гуманности. Гуманно — облегчить страдания, что не несет прямых выгод, часто требует больших затрат, сил и терпения. Не убий!

Седьмая заповедь тоже общеизвестна. И в современном мире вызывает очень большое неприятие. А если это любовь? Или, наоборот, а если любовь ушла, что ж я, должен страдать непонятно за что? Только в таких рассуждениях речь-то идёт не более, чем о собственной прихоти. Любовь — это прекрасно, только её ещё надо суметь вырастить, как самый редкий бесценный цветок. Из влюбленной одури перейти через собственные хотения к принятию любимого, как дорогого Божьего дара — всё это требует немалого труда. Но и награда будет велика. Когда двое в одну плоть, невозможно представить, что часть этой плоти захочет уйти куда-то на сторону. Это как если бы руки или ноги решили пожить самостоятельной жизнью. Слишком это большая драгоценность, любовь, чтобы ей вольно разбрасываться.

Не кради, гласит восьмая заповедь. То есть не бери то, что принадлежит не тебе, даже если хозяина нет поблизости. И не используй чужую доверчивость, а так же должность или положение в обществе для собственной наживы. Не принесет такое богатство пользы и добра. Сюда же можно отнести и обман в реальной стоимости или качестве вещи, продукта, услуги, что в современном мире считается просто частью бизнеса.

Заповедь девятая категорически запрещает такое любимое занятие, как обсуждение истинных и мнимых недостатков ближних и дальних. Сплетни, досужие вымыслы, фантастические предположения, ни на чём не основанные догадки о мотивах и действиях других людей — это не приятный повод

для беседы и не новостная строка в Дзене, а клевета и ложь. Мы не знаем и не можем ведать, что скрывается за разными людскими поступками. Не нам их судить, с собой бы разобраться. Последствия же лжесвидетельствования могут быть катастрофическими, иногда буквально убийственными и разрушающими чужие жизни.

Заповедь десятая может быть сокращена до понятной формулы: не завидуй. Ослов и рабов у нас, конечно, нет. Зато есть разный уровень достатка, весьма зримый для окружающих. У него «Мерседес», а у меня велосипед, тот купил дом в четыре этажа, а у меня только три, она кудрявая блондинка, а я с дурацкими рыжими волосами и веснушками на носу! Поводов для зависти можно изыскать великое множество. Надо понять твёрдо: это абсолютно разрушительное чувство, и если дать ему волю, то можно буквально иссушить свою душу. И опять же, честно ответим себе — не завидовали?

Все десять ветхозаветных заповедей очень тесно связаны между собой. Нарушил одну, чуть-чуть, а тут же тянется и другая, и третья. Простой пример: нарушил десятую, позавидовал, что у соседа такая красивая жена. Тут же и мыслишка появилась, а может она обратит на меня внимание? Вот и седьмая заповедь легко может быть нарушена. А там и шестая, если случится так, что в ослеплении ревностью произойдёт убийство. Увы, случается такое в нашей жизни. А потом в душе согрешившего прорастает ненависть и хула на Бога, который допустил такое.

Мы вообще очень любим обвинять Бога в том, что Он допустил разные бедствия, что происходят в мире. Но разве огонь виноват в том, что сгорел дом, а не человек, заснувший с сигаретой? Разве от нас требуется нечто невозможное? Заповеди были даны много тысячелетий назад, чтобы ввести людей в нравственное русло, стать моральным ориентиром на жизненном пути. Это, своего рода, общечеловеческая конституция. И не стоит думать, что с появлением Нового Завета они упразднились. Христос постоянно говорит, что заповеди никуда не пропали: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона»* (Мф. 5:17-18). И соблюдать их надо, не потому, что за этим последует наказание, а потому, что по-другому поступать плохо. А нам предлагается взять новую высоту. Не просто не убивать, а даже не гневаться. Не просто не изменять, а даже не смотреть с вожделением на женщину. Не просто не завидовать, а раздать имение свое. И не собирать богатства на земле. И возлюбить ближнего. А ближние — это все люди, в том числе враги, а не только тот, кто нам любезен и приятен.

Есть известный Евангельский эпизод про богатого юношу.

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною... (Мф.19:16-29)

Дальше речь пойдёт о богатстве, и это и принято считать основным смыслом эпизода, что богатство препятствует обретению Царствия Небесного. Но давайте остановимся и подумаем. Юноша явно не лукавит перед Христом, он действительно все заповеди сохранил. Можем ли мы это сказать о себе? Ветхий Завет — ещё не заповеди блаженства... Но как же трудно иногда жить по ним. Так хочется найти лазейку, истолковать пошире, как-то приспособить к реалиям жизни. Но Богу всё возможно! С Богом нам всё возможно. Надо только пойти навстречу, сделать самые первые шаги, не сворачивая, не выискивая боковых тропинок. Тогда, может быть, дойдём мы и до Евангельских высот.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилуются будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.

О СТАРЦАХ

Разговоры о старцах – одна из самых любимых тем в православной среде. Рассказывают о том, как ездили к старцу, о том, что он им сказал, а чаще всего – что предсказал. Как относиться к такому явлению, как старчество; как оно появилось; нужно ли искать старцев в наше время? Об этом пойдет речь в данной статье.

Старчество издревле существовало в монастырях Восточной Церкви. Причем нужно сразу сказать, что оно не вводилось сверху церковной властью. Появилось оно уже в первых обителях. Старчество стало основой монастырской дисциплины и духовного окормления будущих иноков.

Что касается старчества в России, то если мы будем искать не прямые на него указания, а косвенные, мы поймем, что старчество сопровождало русское монашество на протяжении всей его истории. Мы можем увидеть определенные на него указания и в Киево-Печерском патерике, и в житии Феодосия Печерского, и особенно в житии Сергия Радонежского. Здесь прямо говорится о том, что его племянник Федор исповедовал Сергию свои помыслы, движения своей души, — это и есть описание старческого окормления, то есть Сергий

выступал как руководитель, как старец для Федора и, видимо, для другой братии.

В условиях кризиса монашества XVIII и начала XIX веков в упадок приходят все аскетические практики, и возрождение русского монашества, русской аскетической традиции очень часто связывается именно с возрождением русского старчества.

Какова же главная особенность старчества XIX столетия? Главная особенность — его народность, открытость широким слоям. Казалось бы, мы говорили, что это прежде всего монашеская аскетическая практика. Здесь же — народное старчество.

Насколько велико было значение монастырского старчества для русского народа в дореволюционное время, ясно видно из того, что десятки тысяч русских людей всех сословий прихо-

дили в монастыри не только для того, чтобы поклониться святыням, очистить душу исповедью и причащением Св. Таин, но и для того, чтобы открыть душу старцу, получить от него совет и наставление, услышать ласковое слово утешения и ободрения, найти выход из деловых, семейных и личных затруднений. Русские старцы не отгораживались от мира стеною, никогда не сторонились от жизни с ее горестями, нуждами и заботами, и двери их келий во всякое время были открыты для всех.

Монастырь тогда играл для интеллигенции миссионерскую

...смысл старчества не в том, чтобы снять с человека возложенный на него Богом крест, а чтобы вселить духовные силы к несению этого креста, помочь обрести радость и смысл там, где человек даже не мог помыслить.

Ну, а на вопрос, что делать, если старцев нет, давно ответил преподобный Серафим Глинский: «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит, если не менять себя. Начинать надо с внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других».

роль. С XVIII в. оторванные от родных корней, получившие европейское образование представители интеллектуальной элиты пребывали в духовном вакууме. Духовные поиски привели к распространению оккультных практик, увлечению масонством. Пример живой святости, явленный оптинскими старцами, часто переворачивал весь мир русского интеллектуала. Так случилось с Н.В. Гоголем, К.Н. Леонтьевым, Ф.М. Достоевским. В Оптину Пустынь приезжали П.И. Чайковский, братья Аксаковы, А.С. Хомяков, историк С.М. Соловьев, великий князь Константин Романов (известен как поэт под псевдонимом «К.Р.») и многие другие. Но надо сказать, что немало было и тех, для кого встреча со старцем ничего не меняла. О Л.Н. Толстом, приезжавшем к прп. Амвросию, старец с сокрушением говорил: «Какой гордый человек!»

Нужно особо отметить, что не практические вопросы решались со старцами (как это в большинстве случаев бывает в наши дни), а в первую очередь вопросы духовные.

В 1917-м году в Киеве состоялся доклад профессора Киевской духовной академии Василия Ильича Экземпларского, который так и назывался «Старчество». Экземпларский с помощью цитат из памятников раннемонашеской письменности показывает, что чудотворство не только не обязательно для старца, но и иногда вредит его ученикам. Для настоящего духовного руководителя важнее не дар, который может быть от Бога получен даром, а опыт духовной жизни и борьбы со страстями, который он добыл своим трудом. Потому что он должен вести, зная, как пройти. А дар, например, чудотворства можно получить, грубо говоря, не трудясь, за чистоту сердца.

По мнению архимандрита Гавриила (Вардаева), «не надо искать прозорливого. Проблема в том, что по-настоящему прозорливые люди свой дар скрывают. Это вообще очень тяжелый дар, который даже не всякий глубоко верующий может выдержать. Гораздо сильнее и важнее дар кротости и сердечности. А для этого нужны молитва и внутренняя духовная жизнь».

Старец может иметь священный сан, а может не иметь, он может быть монахом и не быть им, он может быть мужчиной или женщиной, он может быть молодым человеком или пожилым, наконец, старцами могут быть подвижники, не имеющие ни пострига, ни сана, то есть миряне, как Иван Иванович Троицкий. Единственный критерий — это духовный опыт.

Для старчества нужен второй человек (ученик), потому что опытный руководитель может быть сколь угодно опытным

сам по себе, но он становится старцем, руководителем, только когда есть его ученик, когда есть второй. Поэтому для характеристики старчества описание подлинного ученика, его действий не менее важно, чем описание истинного старца.

Но что же такое послушание и в чем оно выражается? Чтобы нащупать суть, дать определение послушанию, нужно обратиться к одной из практик, которая считается центральной для понимания старческого руководства. Эта практика в русской церковной традиции называется практикой исповедования помыслов. Исповедуя помыслы, принося их на суд руководителя, послушник отказывается судить о них. Он всё вверяет старцу. И здесь очень четко улавливается суть послушания, потому что послушание — это абсолютное внутреннее доверие.

Собственно, это главная сердцевина — внутреннее доверие. Очень интересно говорит преподобный Лев Оптинский, что послушание может ни в чем не выражаться, это только состояние сердца. Все остальные внешние проявления, на которые особо обращается внимание в разных текстах, как, например, поливать сухое дерево, катить огромный камень, другие экстравагантные действия, — это не суть послушания, это элементы проверки, выявления достигнутой степени послушания. Но они не сводятся к нему. Сердцевина послушания — это доверие. Даже одаренный необычайными благодатными дарами старец не может привести к преуспеянию строптивного ученика, и на этом построены огромное количество примеров в патериках.

Важно знать, что тот, кто усердно ищет старцев ради ответа на свой важный вопрос, чаще всего натывается на проходимцев. Или на тех, кто в тщеславии и в гордыне пребывает.

Тут необходимо сказать о младостарчестве. На самом деле это явление далеко не новое, ещё

святитель Игнатий (Брянчанинов) в XIX веке называл младостарчество актёрством, печальной комедией. Но то, что оно широко распространилось именно в XX веке вполне объяснимо: это следствие духовной смуты рубежа 1980—1990-х годов.

Кроме руководства духовной жизнью, лжестарец стремится стать наставником также во всех других сферах жизни человека — в бытовой, семейной и так далее. При этом смысл действий лжестарца — не научить, а парализовать волю человека и подчинить его себе.

А что до старцев истинных, то свою волю они никогда не навязывали. Преподобный Амвросий Оптинский, если с ним начинали спорить, только и говорил: «Что глаголю творящему свою волю?» — и уходил от разговора. Преподобный Серафим Глинский при малейшем намёке на несогласие с ним тут же уступал, говорил: «Поступай, как знаешь». Так же делал и отец Иоанн (Крестьянкин). Старцы никогда не «ломали» человека через колено. Они помогали ему обрести себя. А дальше — твой выбор.

Вот ещё что интересно. Амвросий Оптинский говорил: если вопрошающий долго не был на исповеди, то старец просто не знает, что ему сказать. При этом Амвросий явно видел состояние и все тайны души вопрошающего, но не мог помочь тому, кто сам не хотел в себе перемены.

А старец архимандрит Виталий (Сидоренко) не однажды плакал, что «и знаешь, что с человеком, и знаешь, что сказать, чтоб помочь, но знаешь и то, что он ничего из твоих советов не исполнит и не покается».

Люди идут к старцу, чтобы получить чудесное исцеление. Но смысл старчества не в том, чтобы снять с человека возложенный на него Богом крест, а чтобы вселить духовные силы к несению этого креста, помочь обрести радость и смысл там, где человек даже не мог помыслить.

Надо ещё понимать, что не

всем полезно чудо — чаще всего нам надо рукава закатать и самим решать проблемы.

Но если человек приходит с конкретным вопросом и старец ему отвечает, вразумляемый Богом, то, каким бы ни был странным этот ответ, вопрошающему следует поступить по сказанному. Иначе получается, что он пришел вопрошать Бога и воротит нос: «Господи, Ты что-то ты не то говоришь, я сам знаю, как лучше».

Наличие веры, искреннего доверия и готовность выполнить тот совет, который может казаться странным, очень важны. Зачастую, если этой веры нет, Господь старцу и не открывает ничего о конкретном человеке — отсутствие ответа будет полезней, чем ответ, который не будет принят. «Бог отнял у старцев благодать слова, — говорится в «Достопамятных сказаниях» архиепископа Евсевия (Орлинского), — и они не находят, что говорить, оттого что нет исполняющего слова их».

Если старец нам дал какой-то совет, исходя из нашего сиюминутного состояния, а мы начинаем его «тиражировать», предлагать всем и каждому как наилучший рецепт спасения, то это в корне неправильно. Этот совет хорош только для нас: в нашей ситуации, в нашем состоянии. Поэтому предлагать его, как рецепт для других, не стоит.

Когда у человека есть внутренняя потребность в духовном отце, в наставнике, в старце, ему стоит молиться о том, чтобы Бог послал ему такую помощь.

Традиционно принято говорить, что сейчас старчества в его прежнем, «классическом» виде не существует. Об этом высказывался еще отец Иоанн (Крестьянкин) в 1980-х и объяснял почему: потому что не осталось людей, выполняющих волю старцев, остались только «вопрошатели», то есть те, кто видят в них неких «кудесников, любимцев богов», прорицателей, гадалок. Во многом это, к сожалению,

верно. Но в то же время однозначно утверждать, что традиции русского старчества прервались навсегда, было бы, наверное, слишком большой смелостью.

Да, мы, люди XXI века, прежде всего видим в старцах то, что нас изумляет и не находит простого объяснения — дары прозорливости и целительства. Однако гораздо важнее, значительнее в старцах другое: рассуждение, смирение, любовь, опытность в духовной брани, в молитвенном делании. Старчество последних веков твёрдо стоит на фундаменте, заложенном великими предшественниками. Кроме того, старцы ведь никуда не уходят. Многих давно нет, но они с нами, к ним можно обратиться, попросить молитвенной помощи. И прочесть об их удивительных судьбах.

Ну, а на вопрос, что делать, если старцев нет, давно ответил преподобный Серафим Глинский: «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит, если не менять себя. Начинать надо с внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других».

Юлия Лютина

Книга – это тоже наставник, умный, внимательный, терпеливый. Хорошая книга, вовремя появившаяся на жизненном пути, способна кардинально изменить мировоззрение.

"Что Вы советуете почитать, посмотреть, чтобы лучше понимать и укрепить нашу Православную веру, развивать душу и личность? Для молодежи, для тех, кто постарше, для тех, кто только знакомится с верой или уже успел разувериться?" – спросили мы у духовенства, преподавателей, катехизаторов, матушек нашей Новосибирской епархии.

Протоиерей Димитрий Полушин, настоятель храма во имя преподобной Евфросинии Полоцкой, ответственный по взаимодействию с вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством

Для всех перечисленных категорий неизменным и жизненно необходимым чтением является ЕВАНГЕЛИЕ. Даже для тех, кто уже прочитал Евангелие и даже для тех, кто наивно полагает, что «изучил» Евангелие. Сам Господь не просто так называет Евангелие «хлебом жизни».

Так же для всех могу рекомендовать книгу «Несвятые святые» митрополита Тихона (Шевкунова). В этой книге молодые люди могут увидеть, как к вере приходили в свое время их сверстники; люди постарше окупятся в атмосферу их юности, которая, хоть прошла в то же время, когда будущий митрополит лишь приходил к вере, но, увы, была лишена знакомства с этим непознанным миром Христианства; для тех, кто только знакомится с верой, эта книга покажет Церковь, как живой организм, наполненный трудностями, исканиями, искушениями, радостью открытий и откровений...

Для молодежи: Интернет ☺? Например, «Фома», «Православие.ру», «Азбука.ру»... Книги прот. Андрея Ткачева «Письма к Богу» и другие.

Для тех, кто постарше: «Жития святых» («Четыре Минеи») «Опыт по-

строения исповеди» архимандрита Иоанна Крестьянкина. Книги священника Ярослава Шипова (хорошая русская литература)

Для тех, кто только знакомится с верой: Кроме неперемного чтения Евангелия, книга протоиерея Серафима Слободского «Закон Божий», которая имеет подзаголовок – «Книга для семьи и школы». Там есть основные понятия Православного Христианства; объяснены значение и смысл молитв; изложена Священная История, причем Ветхий завет изложен в той неразрывной связи с Новым Заветом, которую непросто понять, просто читая Ветхий Завет; изложены понятия христианской нравственности, которые могут помочь осознать самое начальное понятие о грехе и святости; даны основные понятия о Церкви, её устройстве, богослужениях и т.п. «Отечник» свт. Игнатия (Брянчанинова). Книги прот. Николая Агафонова, прот. Александра Торика...

Для тех, кто уже успел разувериться: Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы», «Бесы». Это «в самый раз» для тех, кто «изучил» Евангелие, но начал «разувериваться». Дело в том, что если читатель действительно знает Евангелие, то он, читая эти «детективы», может на определенном этапе еще довольно далеко до конца романов начать осознавать замысел великого писателя. А если он Евангелие плохо знает, и, главное – плохо усвоил его смысл – появится повод вернуться к нему. Можно вернуться и к «пройденному» в школе «Преступлению и наказанию» – очень удивитесь...

Протоиерей Димитрий Долгушин, профессор, доктор филологических наук, священник храма в честь Всех святых, в земле Русской просиявших

Мне кажется, здесь всё очень индивидуально. Для каждого есть какие-то именно ему близкие книги и фильмы, на которые откликается его сердце. Универсальных советов здесь, наверное, быть не может, кроме разве что совета читать ЕВАНГЕЛИЕ. Именно оно должно быть в центре жизни православного христианина. Развивать душу и личность, укрепить веру — это, наверное, и значит жить Евангелием. Как это возможно в современном мире многим людям моего поколения помогла понять небольшая книжка митрополита Антония Сурожского «Беседы о вере и Церкви».

Протоиерей Георгий Пивоваров, настоятель храм Святителя Николая в Нижней Ельцовке.

Как бы я мог ответить на такой вопрос... Духовной литературы сейчас — море, на самый разный вкус и уровень. С другой стороны, и люди очень и очень разные. Поэтому, если бы я давал кому-то индивидуальный совет, то постарался бы понять этого человека, круг его интересов, уровень культуры и образования, направление его мыслей. И даже в схожей ситуации кому-то посоветовал бы одно, а кому-то совсем другое. Тем более, что и вообще, и в православной среде, у людей распространяются и стереотипы, и разные предубеждения против кого-то или чего-то.

А что можно посоветовать общее, для всех? Самая главная книга для нас — ЕВАНГЕЛИЕ. Всё остальное — из него и после него. Но Евангелие нужно правильно понимать. И книг, объясняющих Евангелие, множество. На мой взгляд, лучшая книга — это 6-ти томник митрополита Илариона Алфеева «Иисус Христос. Жизнь и учение». Это очень подробно, но очень интересное пособие для изучения Евангелия. Она написана современным и красивым языком. В ней есть баланс между церковностью и определённой научностью: учитываются основные достижения современной библе-

истики, но при этом всё объясняется в русле Предания Православной церкви. То есть, это и современная, и традиционная книга одновременно. Разнообразно и интересно иллюстрирована. Советовал бы её всем. Но это 6-ти томник. А есть её сокращение, в одной книге: «Иисус Христос» (жизнеописание) — в известной серии «ЖЗЛ» (Жизнь замечательных людей) — вышла недавно. Так же она сейчас вышла и в другом издании.

В целом, если говорить о православных авторах, я бы мог практически всем рекомендовать различные книги владыки Илариона. У него их вышло очень много, на разные темы. Есть краткие и популярные, есть учебные, а есть объёмные и научные. Но все написаны доступно и интересно. И охватывают практически все стороны: история церкви, её вероучение, таинства и обряды церкви, учение святых отцов, и так далее.

Если же говорить об укреплении веры, то многим бы мог посоветовать книги о современных подвижниках, близких к нам по времени. Таких изданий сейчас немало, и о современных греческих, и о российских подвижниках. Например, недавно вышедшая книга митр. Илариона Алфеева о современных старцах, которых автор знал лично. Или очень поучительная биография отца Иоанна Крестьянкина, вышедшая также недавно в серии «ЖЗЛ». Наверное, самыми поучительными и интересными исторически, являются книги о новомучениках Русской Церкви. Изучение жизнеописаний наших новомучеников, близких к нам по времени и по культуре, способно укрепить веру современного христианина.

Иерей Иоанн Кизюн-Войтович, настоятель храма во имя благоверного князя Олега Брянского, ответственный за работу с молодёжью в нашей епархии

Однозначного ответа на вопрос «Что бы почитать, чтобы человек изменился?» нет. В первую очередь мы должны обратить внимание на кни-

гу, которая для всех православных людей должна быть основой. Это Священное Писание. Когда мы читаем Священное писание, то возникают какие-то жизненные вопросы, возникает желание узнать об этом побольше, и дальше уже каждый находит свой путь, свое отношение с Богом. Некоторые начинают читать толкования святых отцов, некоторые смотрят современные ролики на видеоплатформах. И каждый находит для себя свой путь: что ему почитать и что посмотреть, но всё это должно соотноситься со Священным Писанием. Псалтырь на всё полезна... — считает ректор Духовной семинарии протоиерей Павел Кизюн.

Протоиерей Дионисий Михалёв, настоятель прихода Божией Матери «Спорительница хлебов», село Ленинское, главный редактор журнала «Православная семья» рекомендует

Древний патерик. Митрополит Вениамин Федченков «О вере, неверии и сомнении». К. Льюис «Просто Христианство» Протоиерей Валентин Свенцицкий «Диалоги». Письма Валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева). Свт. Феофан Затворник «Что есть духовная жизнь, и как на нее настроиться». Архимандрит Спиридон Кисляков «Из виденного и пережитого», «Нерчинская каторга»

Игуменья Мария, настоятельница Покровского Александро-Невского женского монастыря в п. Колывань

Советуем почитать детям: книги Бориса Ганаго, Э. Портер «Полианна», прот. А. Торик «Димон», жития святых: Александра Невского, святого Спиридона, прп. Сергия, ратника Владимира. Интересны будут серии «Детям о вере», «Бессмертный полк», а также книги о полководцах Суворове, Кутузове, Невском, Ушакове и Царской семье. Мож-

но посмотреть фильмы: сериал «Шишкин лес», Рождественская звезда, Рождественская девочка, «Щенок», м/ф о Куликовской битве, Православные притчи, «Как Христос в гости ходил» и др. Ветхий Завет в мультфильмах.

Для молодёжи, и тем, кто постарше для укрепления в вере и тем, кто только знакомится с верой: Прот. А. Торик «Флавиан», «Димон»; сборники «Непознанный мир веры», «Верую, Господи»; прот. Валентин Бирюков «На земле мы только учимся жить»; митр. Тихон (Шевкунов) «Несвятые святые»; сборник «Отец Арсений». Интересна и поучительна священническая проза: Дьяченко, Шипов; книги Ю. Вознесенской «Мои посмертные приключения» и другие, все книги Т. Шипошиной. Про старцев в серии «Божии люди», про старца Паисия Святогорца, о схииеромонахе Виталии, о Гаврииле Ургебадзе, о жизни святого Луки Крымского. А также фильмы: «Остров», «Поп», «За имя Твое», фильм владыки Тихона Шевкунова о старцах (об Иоанне Крестьянкине).

Матушка Елена Реморова, доцент, кандидат филологических наук

Митр. Иоанн Тобольский «Илиотропион». «Над Евангелием» еп. Михаил (Грибановский). «Моя жизнь во Христе» прав. Иоанна Кронштадтского. «Современная практика православного благочестия» Н.Е. Пестова. «Отец Арсений», издание ПСТГУ (одно из последних). «Несвятые святые» митр. Тихона (Шевкунова). «Под кровом Всевышнего» матушки Натальи Соколовой. «Школа молитвы» митр. Антония Сурожского. «Православная культура России» прот. Борис Пивоваров. Из художественных книг: «Камо грядеши» Г. Сенкевича. Фильмы: «Щенок», «Бен Гур», «Притчи».

P.S. Все предложенные книги можно взять в библиотеке Сергиево-Казанского храма в п. Краснообск, которая недавно переехала в новое помещение в Приходском доме.

Мы задали нашим прихожанам вопросы:

Кто являются для Вас духовными наставниками?

Что помогло Вам лучше узнать о Православной вере?

Своими духовными наставниками считаю батюшек, которые после богослужений проводят проповеди по нашей грешной жизни. Порой улавливаешь себя на мысли, что тема проповеди затрагивает ту жизненную ситуацию, которая тебе актуальна на данный момент. И понимаешь, что иногда ответы на свои вопросы лежат перед тобой, а мы просто их не видим или не хотим замечать.

Также порой стоит прислушиваться к умудренному опыту православных христианам, которые дают советы, как поступить в той или иной ситуации. Поскольку они руководствуются своим жизненным опытом и почерпнули многое из богословской литературы (жития старцев и их наставления).

Что помогло лучше узнать о Православной вере? Самый первый источник — это Евангелие. С каждым прочтением открываешь для себя что-то новое, то что раньше либо не осознавал, либо не придавал значения.

Также хотел отметить занятия православной группы «У самовара», где собираются родители детей из воскресной школы, и не только. Занятия проводит отец Иоанн Реморов в свободной непринужденной обстановке за чашкой чая, где мы в доступной форме разбираем вопросы о православной жизни. Могу сказать по себе, что на занятиях для меня открываются новые аспекты, на которые иногда сложно дать ответы. Это заставляет задуматься о своей жизни и о том, как много еще нам требуется узнать, чтобы найти мир в душе.

Илья, 42 года

Моя первая книга о духовной жизни, как ни странно, был 1-й том «Добротолюбия», который достался нашей семье от усопшего воцерковленного родственника, я много размышлял о добре и зле, о заповедях и конкретных методах борьбы с искушениями и вредными помыслами.

Потом увлекся лекциями профессора Московской Духовной семинарии Осипова А.И. Решил: кто как не он знает как вести духовную брань, ведь он учит батюшек быть батюшками. И не ошибся — нашел много ответов для себя.

Дома с детьми мы часто читаем или слушаем в машине жития святых, самые любимые: прп. Сергия Радонежского, прп. Серафима Саровского, вмч. Евстафия Плакиды. Их жизнь — это реальный пример для подражания. Старший сын сейчас часто слушает проповеди и толкования на сайте «Экзегет».

Огромное впечатление на меня произвело посещение монастырей (Абалакского, Троице-Сергиевой Лавры и др.). Удалось хоть немного понаблюдать за жизнью и служением монахов.

Ну и, конечно, я очень благодарен священникам нашего прихода за их проповеди и личные беседы. У нас в храме — очень образованные, думающие и неравнодушные отцы, которые помогают нам на пути спасения, по которому нам еще идти и идти. И слава Богу за всё!

Сергей, 59 лет.

Вчем сущность Православной веры сразу было непонятно, пришлось по крупицам собирать из разных источников. Очень помогло участие в издании нашего журнала «Православная семья» — я выступала в роли «почемучки», а более опытные коллеги в роли учителей, а ответы мы публиковали в журнале.

Когда старший сын начал ходить в Воскресную школу — учились вместе с ним по «Законам Божию», много читали житий святых, разных катехизисов, советов батюшек, книги по подготовке к исповеди.

Духовной жизни еще учиться и учиться! Очень помогают беседы и проповеди наших батюшек, паломнические поездки, особенно к мощам святых. После них возвращаешься окрыленным и

сосредоточенным, а святые эти становятся тебе такими родными и близкими.

Екатерина, 52 года

Унас ещё опыта большого нет в духовной жизни, сложный это вопрос. Господь помогает, даёт силы через соприкосновение с Ним, через участие в Таинствах Исповеди, Евхаристии. Стараемся как можно чаще посещать богослужения. Направляет, укрепляет в вере, помогает вести духовную жизнь молитва, чтение Святого Евангелия, опыт святых отцов, которые жили до нас, большое множество книг, наставлений.

Духовника у нас нет, но если подумать, то, наверное, духовный наставник — это духовные люди, отцы, к которым верующий человек может обратиться за советом и помощью в тех или иных вопросах духовной жизни, наставлениям, но и на вопросы жизненные всегда можно обратиться к батюшкам за советом.

Любимые святые: святитель Лука, святой Спиридон Тримифунтский, когда особо трудно тяжело душевно, жизненные вопросы помочь разрешить, обращаюсь в молитве очень часто к Спиридону, очень люблю образ Божией матери Скоропослушница, особенно к ней взываю о помощи детям.

После паломнических поездок как будто силы новые появляются, мысли духовные, мудрые посещают, хочется творить великие и добрые дела. Дивеево, Оптина пустынь — моя мечта там побывать, надеюсь Господь управит когда-нибудь туда съездить.

А ещё у нас очень хороший приход, батюшки все замечательные, наш настоятель — человек Божий, не иначе, с большим сердцем, теплотой и любовью всегда ко всем, духовная жизнь от этого тоже зависит, по моему мнению. Понятно, что мы все идём к Богу прежде всего, но как встречают в доме Божьем тоже очень важно.

Виктория, 37 лет

В этой статье не содержится готовых рецептов, магических программ и тому подобного, что призвано раз и навсегда облегчить родительскую жизнь. Это – размышления по поводу, основанные на многолетней личной практике, сугубо субъективные, во многом непедagogичные и даже где-то нелогичные

ВОСПИТАНИЕ: мифы и стереотипы

В современном мире существуют множество теорий воспитания. Если кто-то поставит себе цель их изучить, прежде чем начнёт воспитывать собственных чад, очень рискует, потому что одной жизни может для этого и не хватить. Поэтому выделим только один аспект, часто обсуждаемый в практическом плане. Что первично, что окажет решающее влияние на формирование ребёнка — наследственность или воспитание? От того, как родители расставили акценты, часто во многом зависит стиль их отношений с детьми.

Наследственность первична! Да? Вот и народная мудрость опять же гласит: «Яблочко от яблони недалеко падает», «От осинки не рождаются апельсинки» и так далее. Правда, иногда за этими утверждениями следуют совсем непедagogические выводы. Что толку тебя воспитывать, если ты неряха, как твой папаша или плакса как мама. За этими сердитыми фразами скрывается не желание помочь ребёнку, а явное раздражение на нечто не угодившую вторую половину. Мы будем рассматривать те варианты, когда речь идёт именно о воспитании, то есть в осознанном взаимодействии с ребёнком (а не воздействии на него, как на внешний объект приложения усилий). Что точно стоит принять во внимание? Темперамент, как в основном врождённое свойство личности, эмоциональная устойчивость, в какой-то степени интеллект и тип мышления (физики-лирики), таланты или способности. Генетика — очень тонкая и хитрая наука, во многом ещё непознанная. Иногда возникает столь причудливое смешение генов со стороны троюрод-

Если с детьми не говорить о Боге,
то всю оставшуюся жизнь
придётся говорить с Богом о детях...

ного дедушки по папе и внучатого племянника по маме, что и разобраться в том, в кого же он у нас такой, очень непросто. Да и не нужно. Но видно чётко ещё, часто ещё до года: если ваш мальчик способен подолгу и с увлечением складывать кубики, добиваясь ровненькой башни, то не стоит ждать от него гипер-скоростных реакций. Или от девочки, на которой буквально «горит» одежда, потому что ей надо везде забраться и всё потрогать, серьёзной усидчивости. Поэтому, дорогие родители, наблюдаем, где-то подстраиваемся и делаем выводы. Только не стоит впадать и в другую крайность — это же наследственность! Значит, я ничего не могу поделать. Можно ещё и теорию подвести, что нельзя ломать характер, иначе человек на всю жизнь получит травму. Так очень легко оправдать такое нехорошее качество, как лень и нежелание уделять детям время, зачастую жертвуя многими собственными удовольствиями. Ломать не надо, а помочь — обязательно.

Особенно сложно, если по типу мышления или темперамента не совпадают именно родитель и ребёнок. Давай быстрее, что ты копаешься, вечно из-за тебя опаздываем. Или: куда ты спешишь, подумай сначала. Или: неужели тебе непонятна такая простая задача. Бывает и так — зачем тебе эта музыка, когда все нормальные пацаны в футбол играют. Примеров может быть очень много. Но стоп!

Мы же взрослые люди! Куда увлекательней открыть, благодаря такому непохожим на нас детям, новый мир, увидеть другими глазами привычные вещи. Может получиться очень увлекательно и неожиданно.

Тогда главное — воспитание! Это как раз то, чем должен заниматься любящий родитель без усталости, 24/7, как принято говорить сейчас. Теория, правда, не нова. Ещё древние греки считали, что дитя подобно чистой доске. Что напишешь, то и получится. Обратите внимание, как, в массе своей, загружены современные дети, благо, возможностей для этого сейчас много. Танцы и пение, робототехника и театр, кружок программирования и юный эколог, и всё это сверху ещё приправлено спортивной секцией и воскресной школой. Так может выглядеть расписание дошкольника. А если ещё и школа к этому добавляется, тогда совсем не продохнуть. Безусловно, таланты и способности требуют развития и в праздности дети тоже находиться не должны. Но это не значит, что нужно всеми силами за эти таланты бороться. Иначе можно получить массу проблем и разочарований. И стоит ещё честно ответить себе на вопрос — чьи при этом желания реализует ребёнок. Пример из жизни. Все силы семьи, в первую очередь, папы, брошены на то, чтобы развить у мальчика талант футболиста. Правда, тренер говорит, что мальчик не успевает, что играть-то то может, но на уровне дворовой команды. Футбол мальчишке нравился, но на уровне просто погонять мяч с друзьями. Но отец непреклонен — это просто лень и недостаток старания. Парня безжалостно гоняют на бесконечные пробежки, меняют секции, усиливают нагрузки, при этом старательно напоминая, что это всё для его же пользы. Отец постоянно контролирует, проверяет, стимулирует всеми доступными способами, даже на тренировки ходит вместе с сыном. Очень рассчитывает на ре-

зультат. А результатом может явиться либо взрыв и полное отторжение, либо слом и большие трудности в выстраивании самостоятельной жизни вполне хорошего мальчишки. Это крайний случай, но очень часто мы кроим по своему желанию, не считаясь с реальными возможностями и желанием детей. Скрываться за этим могут самые разные вещи: от искреннего желания добра (любой ценой), до проявления собственных амбиций и нереализованности. И, как это ни удивительно, тоже нежелание потратить время и разобраться, что же нужно ребёнку на самом деле. Проще же сказать — я лучше знаю, как надо, и давить, лепить, мять, дожидаясь, когда получится задуманный образ. Нами придуманный, а не Творцом.

А наши дети, они вообще наши? Или это подарок, выданный нам на время, доверенный, чтобы мы могли, радуясь и огорчаясь, смеясь и плача, веря и надеясь, с признательностью за счастье, вернуть его Тому, кто так щедро нас наградил. Если рассмотреть ситуацию именно так, то многое встаёт на свои места. Можно прикладывать какие угодно усилия, пытаться мудро совмещать в воспитании свободу и ответственность, учитывать и генетику, и врождённые особенности, и прилагать усилия к формированию личности, пытаться стать идеальным родителем. Но результата это вовсе не обещает. Похоже, что ни наследственность, ни воспитание по большому счёту ничего не решают. Примеров тому тьма. У абсолютно порядочных людей, много и качественно занимавшихся детьми, вырастает разгильдяй, ни к чему не способный. У родителей с алкогольной зависимостью вдруг получается трезвенник, с отличной учёбой и доброй целью в жизни, которой он достигает. В одной семье, у одних родите-

Для нас, родителей, отношения с Богом должны быть очень важны. Не потому, что так надо, а потому что по-другому не выжить, потому что он источник жизни. И дети, в любом возрасте, это должны видеть, должны ощущать радость от присутствия веры, как от того, что всегда будет общим в их семье.

лей вырастают совершенно разные дети. У них было одинаковое воспитание, одни и те же условия жизни. Но дети изначально разные! И их желания не обязаны совпадать с нашими придумками! Мы постоянно не берём в расчёт собственную волю и желание ребёнка. Он сам очень часто влияет на своё развитие. Потому что, так же, как и все люди, сотворён свободной личностью. Пока наш малыш только осваивается в мире, на него довольно легко влиять. Часто малыши с удовольствием подражают родителям, считают их абсолютно правыми. Но даже это бывает далеко не всегда. Удивительно, но уже совсем маленький ребёнок может активно демонстрировать несогласие, иную точку зрения. А нам это кажется неправильным. И вот тут наша начитанность, как православных родителей, может здорово нас подвести. Прибегая к авторитету святых отцов, особенно тех, кто жил в очень отдалённые времена, мы читаем о безусловном послушании, о браках по благословению родителей, о строгости в отношениях с детьми. И пытаемся применить всё это в своих семьях в реалиях сегодняшнего дня. Результат, скорее всего, будет грустным. То, что было обычным в детско-родительских отношениях ещё даже 150 лет назад, не подойдёт ко дню сегодняшнему, нравится нам это или нет. Наши детки очень рано склонны проверять из других источников, так ли уж правы их родители. Отношения в семье далеко не единственный фактор,

А наши дети, они вообще наши? Или это подарок, выданный нам на время, доверенный, чтобы мы могли, радуясь и огорчаясь, смеясь и плача, веря и надеясь, с признательностью за счастье, вернуть его Тому, кто так щедро нас наградил.

воздействующий на детей. И не всегда главный, особенно когда дитячко уже родителя переросло.

Означает ли это, что родители бессильны повлиять на развитие ребенка? Нет, это означает лишь то, что нам не следует думать, будто мы всемогущи и только от воспитания или генов зависит то, каким вырастет ребенок. Чем он взрослее, тем в большей степени он сам выбирает свой жизненный путь, прилагает усилия для достижения поставленных перед собой целей, подражает тем или иным близким людям. И если у него появятся интересы и черты характера, которые мы в нем не воспитывали, способности, которые мы целенаправленно не развивали — это вовсе не означает, что здесь обязательно есть наша вина или наша заслуга. Просто пришло время, когда сын или дочь сами стали решать, в каком направлении им хочется развиваться дальше. Иногда бывает, что поступки наших вырастающих детей идут вразрез с нашим представлением о правильном и неправильном. Современные педагогические теории твердят, что надо принимать детей такими, какие они есть, дружить с ними, жить их интересами и не мешать. Вот это уже другая, вредная крайность. Родитель — он тоже человек. И, разумеется, имеет свою точку зрения. И имеет безусловное право её выразить. Волосы в разноцветные перья? Знаешь, дорогой, мне это не нравится. Просто, без крика и негодования, но вполне определённо, если выросшее дитя творит что-то не то. Не факт, конечно, что поможет исправить ситуацию.

Но акценты будут расставлены правильно.

Очень важно быть честными с самим собой и с детьми. Одна из самых болезненных тем в православной семье — уход подростков из церкви. Мы это воспринимаем, зачастую, как крушение всех надежд и планов, как предательство. Почему, что я сделал не так? Да всё так, просто это, возможно, какой-то этап поиска ответов на самые главные вопросы. Бывает, правда, что делалось не так сразу. Всё же один практический совет будет. Православие — не религия запретов! Христианство про радость, про любовь, про добро. Дитячко в храме не может стоять, как свечка? Мал, слишком подвижен, просто душно ему, причин может быть много. Но если вечно замотанная мама или постоянно занятый в обычной жизни папа рядом, никуда не торопится, и если он очень значим для ребёнка, то этот час на службе может и должен стать радостью. На руках, пока ещё можно удержать, за руку, передавая через живое тепло свою молитву, рядом, плечом к плечу, в молитве о детях и с благодарностью к Богу. Пост начался? Да это же здорово! Мы послужим по мере своих сил, при этом не будем цеплять постно-трагическое выражение на лицо. Это испытание силы воли и ожидание праздника. А не крик — не смей молока пить и конфету не трогай! Это чуть побольше молитв, да с зажженной лампадой или свечой. Вместе, от сердца и не только выученными словами. Даже из самого дальнего далека эти драгоценные воспоминания обязательно вернут наших взрослых детей в храмы. Беседы о Боге, о святых и праздниках должны стать частью семейной жизни. Только не так: а сейчас будем проводить занятие по христианскому воспитанию! Вы заняты совместным делом, любим, глядя перека-

пываете или пироги лепите? Самое время и место поговорить. На прогулке, вечером, когда при свете ночника так хорошо секретничать, место неважно, важно, чтобы родители умели это делать. А для этого мало обладать знаниями, надо ещё и выстроить собственные отношения с Богом.

Для нас, родителей, отношения с Богом должны быть очень важны. Не потому, что так надо, а потому что по-другому не выжить, потому что он источник жизни. И дети, в любом возрасте, это должны видеть, должны ощущать радость от присутствия веры, как от того, что всегда будет общим в их семье. Но всё же это не универсальный рецепт. Всё было, и храм, и добрый пример, и любовь и доверие, и радости праздников. А вот вырос он, и ушёл. Почему наши дети отходят от Бога? Не знаю... У Господа свои планы, а нам остаётся только смирение и молитва за них, взрослых, непохожих на нас, слишком самостоятельных, непослушных, но наших детей. И ещё вера, что молитва будет услышана.

Елена Чернакова

Макаренко – педагог и человек

В 1988 году ЮНЕСКО назвало четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке: Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко. Во многих странах работают Макаренковские общества и ассоциации, в Германии при исследовательском центре сравнительной педагогики Марбургского университета создана лаборатория по изучению наследия Макаренко. В Японии работы советского педагога востребованы по сей день: труды Макаренко переиздаются массовыми тиражами, его методики применяются, начиная с детских садов, а его книги считаются обязательной литературой для руководителей предприятий. А что же в родном отечестве? Помним ли мы великого педагога и как распорядились его наследством?

Увы, бесценная система воспитания Антона Семеновича практически не востребована и неизвестна ни современным российским педагогам, ни обществу в целом. Бытует только смутное представление о его воспитании, как жестко-авторитарном, только коллективистским и пригодным лишь для малолетних преступников. Такие суждения не только в корне не верны, но и просто безнравственны, как любая неправда, тем более по отношению к человеку, который уже не может себя защитить. Но не будем столь ленивы и не любопытны, Макаренко оставил прекрасное литературное наследие. Откроем «Педагогическую поэму», «Книгу для родителей», «Флаги на башне». И великий педагог заговорит с нами.

“Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно”.

“Если мало способностей, то требовать отличную учёбу не только бесполезно, но и преступно. Нельзя насильно заставить хорошо учиться. Это может привести к трагическим последствиям”.

“Воспитание происходит всегда, даже тогда, когда вас нет дома”.

“Наше педагогическое производство никогда не строилось по технологической логике, а всегда по логике моральной проповеди. Это особенно заметно в области собственного воспитания... Почему в технических вузах мы изучаем сопротивление материалов, а в педагогических не изучаем сопротивление личности, когда её начинают воспитывать?”

В основе педагогических воззрений Макаренко лежит его представление о человеке. Он был уверен, что каждый ребёнок может стать хорошим человеком. Этот уникальный педагогический эксперимент был поставлен в тяжелейших условиях начала 20-х годов прошлого века. В России, пережившей революцию и гражданскую войну, насчитывалось более 7 миллионов беспризорных детей. Они представляли собой огромную социальную беду и опасность. Обездоленные дети не знали нормальной жизни, они не видели никаких добрых примеров, и никому не были нужны. Не

дети — волчья стая... Их ловили, определяли в детские дома, а то и в тюрьмы, но всё это порождало только сопротивление. Конечно, у крепчающей государственной машины находились средства принуждения. Но уповать только на них в отношении детей, значило обрекать страну на незавидное будущее.

Макаренко не сразу стал великим педагогом, но педагогика была сознательно избранной дорогой. В 17 лет он окончил Крюковское железнодорожное училище и начал там преподавать. Брат писал, что «в Крюкове он был самым образованным человеком на все 10 000 населения». Дома Антон держался угрюмо и почти ни с кем не разговаривал. Возвращался около полуночи, читал книгу и ложился спать. Читал много, жадно и практически все, что мог найти в библиотеках и книжных магазинах, выписывал книги и журналы из Петербурга по почте. Молодой учитель Макаренко интересовался историей, философией, социологией, астрономией, естествознанием и художественной критикой. Из художественной литературы Антон больше всего ценил книги Максима Горького, Леонида Андреева и Кнута Гамсуна. Он мечтал продолжать учёбу и в 1914 году по-

В основе педагогических воззрений Макаренко лежит его представление о человеке. Он был уверен, что каждый ребёнок может стать хорошим человеком...

...через руки Макаренко прошло более трех тысяч беспризорников, и ни один не вернулся на преступный путь, все нашли свою дорогу в жизни, стали людьми.

ступил в Полтавский учительский институт. Окончив курс практически за два года, с перерывом на службу в ополчении, откуда был демобилизован из-за крайне плохого здоровья, Макаренко был назначен инспектором Крюковского училища, которое сам закончил. В 1919 году там появилась первая трудовая коммуна, еще не та, которая впоследствии принесла Антону Семеновичу мировую славу, но идея была заложена.

В 1920 году, в 32 года, Макаренко получил своих первых колонистов. Детей, многие из которых успели повоевать у Махно и Петлюры, умевших врать и воровать лучше, чем читать и писать. У него в команде было трое учителей (из них две женщины) и один завхоз. У него в распоряжении было наполовину разрушенное здание, продуваемое всеми ветрами, несколько мешков ржаной муки и револьвер с одним набором патронов. Стрелять он, правда, так и не научился.

Система, когда перевоспитание осуществляется полезным производительным трудом в коллективе, формировалась несколько лет. Но права на ошибку он не имел. Первое, что было им сделано — сломан забор и отменена охрана. Это, на минутку, в колонии для малолетних преступников! Самым суровым наказанием был бойкот, к которому прибегали крайне редко. Когда под конвоем доставляли очередного беспризорника, он брал ребёнка и категорически отказывался принимать его личное дело. Это известный макаренковский принцип авансирования хорошего в человеке! *«Мы не хотим знать о тебе плохого. Начинается новая жизнь!»* И это работало. Был

даже разработан ритуал приема в колонисты, когда вечером торжественно разводился костёр, в который бросались старые лохмотья беспризорника и уголовное дело. Это был мощный

символ новой жизни. Через руки Макаренко прошло более трех тысяч беспризорников, и ни один не вернулся на преступный путь, все нашли свою дорогу в жизни, стали людьми. Таких результатов не удавалось добиться ни одному исправительному учреждению в мире. Не зря его называют не только теоретиком, но и практиком массового и быстрого перевоспитания.

В основе воспитания лежал труд. Но не любой, не нудный, не стандарт для всех, а труд по душе, сложный, требующий подготовки и полной отдачи. Вначале, когда колония состояла из нескольких десятков человек, это было, в основном, обустройство просто нормальной жизни, когда работа обеспечивала быт колонии. Огород, сад на щедрой харьковской земле, куры, коровы, лошади. И огромная оранжерея с розами, что круглый год стояли в спальнях колонистов. Потому что жизнь должна быть наполнена красотой. Швейные мастерские, столярка, которая обеспечивала мебелью окрестных хуторян. И реальные заработки ребят. А потом, спустя всего несколько лет, они с нуля построили два высокотехнологичных завода по производству электромеханических инструментов (австрийская лицензия) и знаменитых фотоаппаратов ФЭД (немецкая лицензия). Колонисты освоили сложнейшие технологии, успешно работали и давали хай-тек-продукцию своего времени. Это было смело до безумия. Попробуйте себе представить современную колонию для несовершеннолетних, которая наладила бы выпуск, скажем, компьютерных игр или антиви-

русных систем. Не бывает? А вот тогда очень даже было!

Не все сразу получалось гладко. В «Педагогической поэме» Антон Семенович честно описывает ситуацию, когда он ударил воспитанника Задорова. Это было в самом начале работы Горьковской колонии, когда жизнь в ней больше напоминала выживание с минимумом удобств. Задорову было поручено нарубить дров, чтобы приготовить обед для всех. Колонист Задоров ответил: «Иди сам наруби, много вас тут!». И получил крепкую затрепину от Макаренко. Ученик-неслух был почти на голову выше щуплого педагога, всю жизнь носившего очки с толстыми стеклами. А потом педагог пошел вместе с ним и другими воспитанниками, недавними бандитами, с топорами, в лес рубить дрова. С этой затрепины Задоров начал новую жизнь. А Антон Семенович много лет корил себя за это эпизод.

«Что это, привычка к рабству?», — спрашивала его одна из учительниц колонии, которая не одобрила то, что случилось. Макаренко ответил: «Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе... ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и другие... Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возратить Задорова, как не исправимого, в комиссию... Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок... А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. Все-таки они люди. Это важное обстоятельство!».

Они — люди! Не материал для воспитания, не «трудный случай», не «электорат», с чьим мнением считаться не обязательно. Семен Калабакин, самый известный воспитанник и последователь Макаренко, навсегда запомнил, как педагог дал ему, бывшему уголовнику, осужденному за вооружен-

ный грабеж, поручение привезти в колонию 2 миллиона рублей — по тем временам баснословную сумму. Более того, ему вручили револьвер, чтобы он мог провезти эти деньги мимо разбойничьих засад. Он не смог не оправдать такого доверия и вернулся в колонию совсем другим — настоящим человеком. Впоследствии такой метод воспитания сам Макаренко назвал методом «взрыва».

Он разработал и успешно внедрил более десятка продуктивных методов воспитания. Один из них, самый, пожалуй, парадоксальный, звучит так:

Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической радости эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Поэтому в колонии появился театр, ребята постоянно выезжали в другие города, в Крым, шили нарядную одежду и получали отличное образование, читали много и внимательно, учились видеть и ценить красоту. А для тех, кто упорно считает метод Макаренко командно-административным — еще один аргумент. Система Макаренко считается самой демократичной в мире. Ведь этот выдающийся педагог стремился создать в детском коллективе комфортный психологический климат. Именно это условие должно способствовать возникновению у ребенка чувства защищенности, а также возможности свободно творчески развиваться. Например, педагог, работающий по системе Макаренко, не имел права отменять решения собрания. Только дети своим голосованием определяли, как бу-

дет жить их коллектив, трудиться и проводить досуг. Воспитанники принимали решения и несли за них полную ответственность. Это и позволяло творить настоящие чудеса. При этом каждый ребенок мог попробовать себя в роли, как рядового, так и командира. Старший группы, по системе Макаренко, выбирался только на полгода, и этот пост он мог занять только один раз. Это и позволяло каждому подростку на какой-то период стать руководителем, проявив соответствующие качества. Создавались мобильные отряды для выполнения определенной работы, на несколько дней, на неделю. И командиром становился подчас самый незаметный из детей. И у них менялся взгляд на жизнь, на свои возможности, что, в конечном итоге, меняло судьбу.

Дотошные немцы, японцы, американцы успешно этой системой пользуются, получая великолепные результаты. А вот в Россию, на родину, его система возвращается в виде зарубежных методик «мозгового штурма», «умения работать в команде», «тим-билдинга», «повышения мотивации сотрудника». Всё это усердно изучается на всевозможных тренингах и семинарах, притом за немалые деньги. А может, проще вернуться к первоисточникам?

Ещё одна важнейшая составляющая определялась Макаренко так.

Стиль создается очень медленно, потому что он немислим без накопления, традиций, то есть положений и привычек, принимаемых уже не чистым сознанием, а сознательным уважением к опыту старших поколений, к великому авторитету целого коллектива, живущего во времени. Неудача многих детских учреждений происходила оттого, что у них не выработался стиль и не сложились привычки и традиции.

Казалось бы, педагог должен был быть со всех сторон обласкан властью. На самом же деле он стал

Он разработал и успешно внедрил более десятка продуктивных методов воспитания. Один из них, самый, пожалуй, парадоксальный, звучит так: «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость»

одним из неудобных, а потому и неугодных людей. В 1928 году на вершине профессионального успеха методы работы Макаренко были объявлены официальной педагогикой «несоветскими», и он должен был покинуть колонию, ранее Надежда Крупская высказывала критические замечания в его адрес. Наверное, это можно рассматривать как известность его как педагога на высочайшем уровне. Но когда он умирал от сердечного приступа в 1939 году в пригородном поезде под Москвой, сказал: «Я — писатель Макаренко». Парадоксально, но уже после смерти Макаренко как педагог стал чрезвычайно популярен именно благодаря его литературной деятельности, благодаря «Педагогической поэме».

Он умер от разрыва сердца в возрасте 51 года, и это был тяжёлый удар для мировой педагогики. Систему Макаренко изучают и ценят во всём мире. Если немцы, изучавшие и внедрявшие систему Макаренко, делали ставку на труд, то японцам очень понравилось сочетание ответственности и творчества, а также круговой коллективной поруки. В 1950-е годы работы Макаренко стали там издавать массовыми тиражами для руководителей предприятий. И теперь практически все японские фирмы строятся по лекалам трудовой колонии нашего педагога. Последнее переиздание его собрания сочинений было осуществлено одной западной косметической компанией. С характерным предисловием: «Он сделал для процветания нашей фирмы больше, чем кто бы то ни было». Может, и нам стоит вспомнить и воплотить бесценный опыт?

Елена Чернакова

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Милосердный самарянин

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Хорошо бежать по знакомой дорожке тёплым осенним деньком! Тем более, если эта дорожка ведёт к дому любимого дедушки. Бегут наши звонкие колокольчики, торопятся.

– У дедушки, наверное, уже и пирожки готовы, и вкусный чай с мёдом, – мечтательно сказал Дон.

– Конечно, только не забудь, что мы дедушке помочь должны. Грядки перекопать, морковь выдернуть, – строго сказала Динь.

– Это мы быстро! Я дедушке помогать всегда готов, – заверил Дон, открывая калитку.

Втроём, да с охотой любая работа быстро делается. И вот уже дедушка Старый Колокол, полюбившись на аккуратно убранные грядки, ставит на стол под красной рябиной настоящий самовар, а Динь и Дон несут чашки и тарелку с пирожками.

– Спасибо вам, мои дорогие, – ласково приговаривает дедуш-

ка, – чтобы я без вас делал. Помощь – дело великое.

– Да нам это в радость, – заверил его Дон, – это не то, что нашей сердитой соседке помогать сумки донести.

– Но ты же всегда ей помогаешь, – удивилась Динь, – неужели тебе от этого не радостно?

– Мне её просто жалко. Старенькая она, поэтому, наверное, и ворчит всё время.

– Это хорошо, – сказал дедушка, – что жалко. Очень важно помогать человеку, не разбирая, нравится он тебе или нет. Вот, послушайте, что произошло много-много лет назад. В небольшом селении на берегу теплого моря жил купец. И был он весьма удачлив в делах. Корабль, что перевозил его товары, никогда не попадал в бурю, зерно или виноград, или тонкая нежная шерсть всегда продавались с большой прибылью. Купец построил большой дом, развёл сад, где цвели красивые цветы и росли самые лучшие плоды, потому что за садом любила ухаживать его красавица-жена. Дом быстро наполнился детскими голосами, и родители радовались. Соседи уважали куп-

ца не только за его удачливость, но и за то, что он был щедрым человеком. Когда у молодого торговца Равима пропал товар, купец одолжил ему денег и не спрашивал долга, пока тот не поправил свои дела. Одинокая старушка, что жила в маленьком домике на краю селения, каждый день находила на крыльце монету или вкусную еду, а мальчик-сирота нашел в купеческом доме не только работу, но настоящую любовь. Почти каждый житель городка мог рассчитывать на помощь доброго и щедрого человека. По вечерам, когда на небе появлялись яркие крупные звёзды, купец выходил в сад и благодарил Господа за все благодеяния. И как хорошо, что я не похож на тех, кто живёт на той стороне дороги, часто добавлял к своим молитвам купец. Те люди были чужаками, хотя говорили на том же языке. Их вера и обычаи казались жителям селения отврагательными и безобразными. Они видели друг друга каждый день, но никогда не сказали и одного слова. Те люди были самарянами. И жители иудейского селения не желали иметь с ними ничего общего!

Однажды купец вернулся домой в сильном волнении и позвал к себе жену:

– Я уезжаю сегодня! Помоги мне собрать в дорогу всё необходимое.

– Но корабль отплывает только через три дня, – удивилась жена.

– Я поеду на лошади, через пустынные земли. Мой друг Исаак рассказал, что в большом городе, который в нескольких переходах конного пути, можно очень выгодно купить драгоценности. Наша семья растёт, я хочу, чтобы дети не знали ни в чём нужды. Эта сделка увеличит наше богатство вдвое. Тогда можно будет расширить дом, да и помогать своим соплеменникам более щедро.

– Но не будет ли это опасно? Говорят, на этих землях есть разбойники? – встревожилась жена.

– Не беспокойся. Удача всегда сопутствовала мне. К тому же часть пути я сделаю с другом. У меня хороший конь, который унесёт хозяина от опасности.

Наутро, ещё до восхода солнца, купец отправился в дорогу. Он быстро нагнал большой караван Исаака. В приятной беседе время шло незаметно.

– Господь щедро награждает нас за праведность и доброту, – рассуждал Исаак, – удивительно только, что среди этих нечестивых самарян тоже есть удачливые купцы. Я слышал, что один из них столь богат, что может купить всю землю от моря до великой пустыни.

– Надеюсь, ему не позволят это сделать, – сердито сказал купец, – эти люди настолько испорчены, что им просто нельзя позволять жить рядом с иудеями.

– Что ж поделывать, если наше

селение граничит с их землями. Правда, они не разбойничают.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой купец, – я бы никогда не доверился самарянину.

На следующий день друзья достигли Иерусалима. Купец был счастлив побывать в великом городе. Первым делом он отправился в храм. Обменяв целых десять золотых монет на особые храмовые деньги, он передал богатую жертву священнику.

– Господь вознаградит тебя вдесятеро за щедрость, – важно сказал тот.

Купец долго молился в древнем величественном храме, прося у милосердного Господа милости к его ближним, а затем вместе с Исааком отправился осматривать городские диковины.

Наутро друзья расстались у развилки двух дорог. Караван повернул на юг, а купец поехал к Иерихону, где его ждало богатство. Верный конь нес его по ровной дороге. К вечеру купец остановился возле небольшого постоялого двора. Слуги быстро принесли воду для омовения и приготовили еду.

– Накормите коня, но не расседывайте его! Я поеду дальше, – распорядился купец, приступая к трапезе.

– Добрый человек, лучше бы тебе заночевать здесь, – сказал хозяин, подавая на стол, – скоро стемнеет, а на дорогах в это время неспокойно.

– Ерунда, – отмахнулся от разумных слов купец, – не хочу терять время попусту. Я достигну города с первыми лучами солнца, а в лунную ночь ехать даже приятнее, чем жарким днём.

Он вскочил на коня, поправил тяжёлый пояс, набитый золоты-

ми монетами и пустился в путь, предвкушая скорую радость от желанного приобретения. В ночной тишине гулко стучали копыта. И вдруг, как из-под земли, посреди дороги возникли всадники, их было много, они мгновенно окружили купца плотным кольцом. Не вырваться, не уйти! Его сбросили с коня, грубо сорвали пояс с монетами и дорожную одежду. Купец отчаянно защищался, но разбойников было много. Его повалили на землю, ударили кинжалом. Лунный свет померк, и купец упал, как мёртвый. Главарь разбойников пнул лежащего так, что он скатился в придорожную канаву. Через мгновение шайка скрылась за поворотом дороги.

Купец очнулся, дрожа от холода. Сначала он не мог вспомнить, как он попал сюда, где его конь, одежда и пояс с золотом. Сознание то возвращалось, то вновь пропадало. Раны нестерпимо болели. Собрав последние силы, купец подполз к краю дороги. Скоро рассвет. По дороге пойдут люди, они помогут ему. Он прикрыл глаза, теряя силы, но не теряя надежду. Господь не оставит его! Первый солнечный луч коснулся лица. Купец открыл глаза. Как болит избитое тело! Кажется, по дороге кто-то идёт. Остановился! Как бы открыть глаза и объяснить, почему я здесь.

– О, мой несчастный соплеменник! Что с тобой случилось? – услышал купец участливый голос и, с трудом открыв глаза, разглядел человека в одежде священника.

– Разбойники напали, избили, – чуть слышно прошептал он, – помоги мне, добрый человек.

– Ах, какое несчастье! Нельзя было тебе ехать одному, при

деньгах и ночью. Это очень неосмотрительный поступок. Мне тебя жаль. Но, видишь ли, я не могу к тебе прикоснуться. Я священник, и, хотя и не служу сегодня, не могу оскверниться, прикасаясь к раненому. Прости, и подожди, пока по дороге не пройдёт кто-нибудь ещё.

И купец вновь остался один. Солнце поднималось всё выше и уже немилосердно припекало. Воды бы, хоть сколько-нибудь! Вот опять шаги. И пение, похоже, что идущий человек поёт псалом. Это левит! Он-то обязательно поможет. Левит подошёл и взглянул на купца. Постоял немного, словно раздумывая, затем перешёл на другую сторону дороги и продолжил путь. Купец застонал и закрыл глаза. Видно, не попасть ему больше в свой большой дом, не увидеть любимой жены, не обнять детей. Он не помнил, сколько ещё пролежал так. Очнулся, когда по его губам потекла вода. Чьи-то руки осторожно приподняли его.

– Бедняга, – услышал купец голос, – досталось же тебе. Потерпи, у меня есть вино и масло. Сейчас я смажу твои раны и перевяжу их. Но сначала напою тебя чистой водой. Пей!

Купец жадно глотал воду, постепенно приходя в себя. Кто же спаситель мой, подумал он, с трудом открыв, наконец, глаза. Самарянин! Не может быть! Как? Они же – враги, нет между иудеями и самарянами общения!

– Ты не думай, я тебя не

оставлю тут. Коня у меня, правда, нет, зато есть ослик. Сейчас я подсажу тебя, и мы поедем к постоялому двору. Держись крепче, – приговаривал самарянин, подсаживая купца на спину осла.

Хорошо, что не лошадь, на неё ему бы точно не забраться. Ослик терпеливо ждал и потом ступал осторожно, так, что купец почти не ощущал тряски. Хозяин постоялого двора с причитаниями встретил гостей.

– Ах, добрый человек, говорил же я, чтобы ты не ехал ночью. Надо бы лекаря найти, да только... – вдруг остановил он свою торопливую речь.

Самарянин молча протянул ему золотую монету.

– Да, да, сейчас, – закивал хозяин, – слуга проводит вас в лучшую комнату, а мальчик уже побежал за лекарем. Вода, вино, всё необходимое будет доставлено тотчас же!

Несколько дней самарянин прожил в гостинице с купцом. Каждый день приходил лекарь, менял повязки, качал головой и говорил, что делает всё возможное, но нужно время, чтобы раны затянулись. Самарянин был при

больном неотлучно. Кормил его, подносил воду, помогал приподниматься на постели. Они почти не разговаривали, да и не нужны были слова. Так о купце заботилась только мама в далёком детстве, когда он однажды сильно заболел. Через несколько дней купец смог встать с постели и дойти до двери, правда, покачиваясь от слабости.

– Я должен уехать, – сказал самарянин, – мои торговые дела ждут меня.

– Ты тоже купец? И потерял из-за меня столько времени? И денег, наверное.

– Да. Но это не имеет значения. Я смог помочь тебе. И это хорошо.

– Но почему? Ведь ты самарянин, а я иудей? – недоумевал купец.

– Ты человек, который был покалечен злодеями. Как же я мог тебя бросить? Я оставил денег хозяину. Через месяц я вернусь и помогу тебе добраться до дома.

– О, я обязательно отблагодарю тебя!

– воскликнул купец, – и верну всё то, что ты истратил.

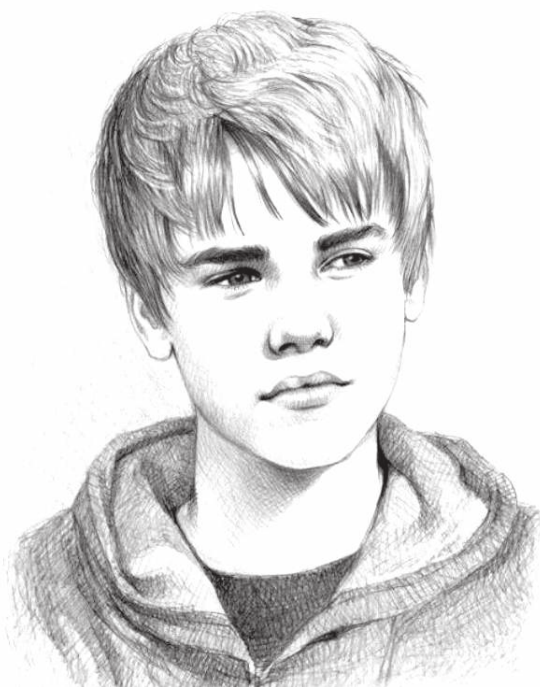
– Ты сможешь это сделать, если будешь и дальше помогать старикам и сиротам в родном селе. Не тревожься ни о чем.

Купец долго думал над словами самарянина. Выходит, что ближний – это тот, для кого нет чужой беды.

Елена Чернакова

Однажды и всегда

Школьная повесть

Школьный день – странная вещь. Только что начавшийся, он кажется бесконечным, но оглянуться не успеешь, как уже последний урок. На английском Кирилл без труда блеснул познаниями, выдав без подготовки перевод нового текста. Настя получила заслуженную четвёрку, виртуозно считав подсказку одноклассника.

– Один-один, – шепнул ей довольный Кирилл, – я не математик, ты точно не лингвист.

Прозвенел желанный звонок с последнего урока. Свобода! Кирилл быстро глянул в телефон – Соня написала, что уже ушла с подружками, так что за младшую сестру можно не беспокоиться. А значит можно проводить Настю. Похоже, сегодня она будет не против. Девушка не спеша собирала тетради, делая вид, что совсем не видит Кирилла, что, учитывая его двухметровый рост, было просто невозможно. Быстрота и натиск – залог успеха! Он решительно подхватил рюкзак и Настину сумку, закинул за плечо.

– Пойдем, провожу, – небрежно сказал Кирилл, и сердце ухнуло и быстро-быстро забилося.

– Только если ты не будешь всю дорогу рассказывать мне о высшей баскетбольной лиге, – усмехнулась девушка и вышла из класса.

Да не вопрос! О кино, о музыке, о погоде-природе, о чём угодно, лишь бы она слушала и улыбалась в ответ. За школой на замерзшей рябине сидела целая стайка снегирей. Снег был усыпан алыми кляксами ягодина.

– Интересно, почему в природе всё наоборот? Снегириха – серенькая, неяркая, а снегирь – нарядный красавец, – сказал Кирилл.

– Не так уж и наоборот. Ты вот для чего в тренажёрный зал ходишь железо тягать? Чтобы мускулатурой красивой выделиться? А Степка чуть не каждую неделю с новой причёской приходит. Захар с Костей тоже не просто так коленца выкидывают, не перед классной же выделяются, а девочкам показывают, что они такие веселые.

– Про зал это ты зря, – серьёзно сказал Кирилл, – у меня специальная методика гармоничного построения тела. Одного баскетбола мало, тем более, что нагрузку снизить пришлось. Ты не представляешь, как здорово, когда удаётся сделать что-то на пределе возможностей, когда каждая мышца просит пощады, а ты добавляешь нагрузку. Это такой взрыв эмоций: я смог сделать! А потом на расслаблении чувствуешь себя так, как будто заново родился.

Кирилл незаметно увлёкся и стал рассказывать, как сам придумал систему тренировок, какие тренажёры самые эффективные, как восстанавливал ногу после сложного перелома, через боль, понимая, что в большой спорт уже не вернётся.

– Кажется, я опять говорю что-то не то, – спохватился он.

Настя улыбнулась:

– Всё то. Я даже не думала, что это так интересно.

Они немножко постояли у подъезда, пока зимний холод не начал пощипывать щёки.

– До завтра? – сказал Кирилл, протягивая сумку.

– До завтра, – Настя махнула рукой на прощание и скрылась за тяжёлой дверью.

Домой Кирилл летел, почти не разбирая дороги. Получилось! Он перебирал каждую минуту, как она посмотрела, как кивнула в ответ, как отвечала на его слова.

– Собьёшь! – услышал он возмущенное и, наконец, посмотрел по сторонам. Сонька! Сестрица стояла возле их дома и выразительно улыбалась.

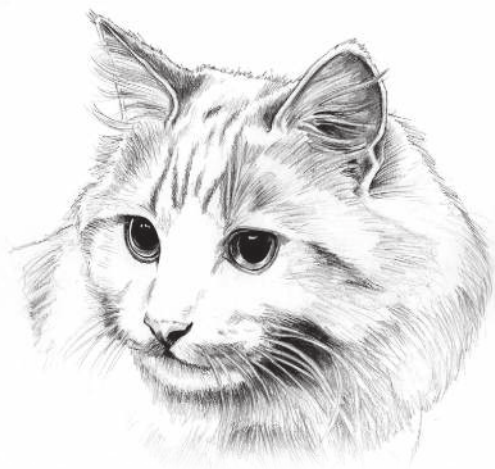
– Проводил?

– Да. А ты откуда знаешь?

– По сторонам надо иногда смотреть, братец. Катя в том же доме живёт, что и твоя Настенька, – насмешливо сказала Соня.

И кто только придумал этих младших сестёр! Дома заскучавший в одиночестве Твист радостно рванул навстречу хозяину. Пока они гуляли, сестра успела на стол накрыть, как в лучших

ресторанах. Салфетки, ножики-ложки-вилки, всё по порядку.

– Лапы мыть! – грозно командовала Соня, и хозяин и пёс безропотно отправились в ванну.

Честно говоря, Кирилла все эти заморочки с накрытыми столами не особо волновали. Но сестрёнке важно, чтобы всё было красиво. Не стоит с мелкой спорить.

– Сонь, спасибо, всё, я победил, да? – скороговоркой выпалил Кирилл, подхватил спортивную сумку и, уже на ходу застёгивая куртку, выскочил за дверь.

– С меня посуда вечером! – крикнул, сбега по ступенькам.

Соня пожала плечами. Да ей нетрудно лишнюю тарелку помыть. Что поделать, если у единственного брата такая беспокойная натура. Она не любит спешки, лучше встанет пораньше, всё рассчитает, и сделает не спеша: «Сейчас приберу, потом сделаю математику (пока не забыла, что в школе говорили), потом в художку пойду», – думала она, расставляя посуду на сушилке. Вот интересно, почему они такие разные. Сестра Мила – натура творческая, импульсивная, часто сначала делает, а уж потом ду-

мает. Кирилл – весь в движении. Как только в школе уроки высиживает? А она – плавная, рассудительная, так мама говорит. Мысли незаметно скользнули в сегодняшний день.

На географии, как и ожидалось, их «неформальные лидеры» опять изводили Анну Павловну. Самое обидное, что поначалу было интересно всем. Анечка каждый урок умела сделать нестандартным. Вот и сегодня она предложила виртуальное пу-

тешество в Центральную Африку. Фильм, потом короткая викторина, а потом работа с картами.

– Нуднятина, – протянула Вера, – кому эти карты в наш век нужны. Загуглил, и всё понятно.

– Не всё и не везде можно гуглить, Вера, – строго сказала географичка, – и потом, неужели тебе самой не интересно разобратся в карте?

– Мне интересно на каникулах съездить в Таиланд, без всяких карт, – насмешливо сказала девочка, оглядываясь в поисках поддержки.

– Точно, – поддержал Арсений, – долой карты! У вас устаревшие методы работы.

– Да и фильм можно было поинтересней найти. Что нам ваши слоны-носороги, ископаемые всякие, – развязно добавил Гриша, развалившись за партой.

– Ребята, вы должны выполнить задание на оценку! – возмутилась учительница, – не всё в жизни обязано вам нравиться. Есть долг, есть необходимость, учебный план, наконец. За невыполненную работу выставлю двойки!

Соня внутренне напряглась, но тут дверь открылась и зашла их вездесущая классная.

– Что происходит? Кто недоволен, может покинуть кабинет. Но предупреждаю честно, обратно только с родителями, – сказала она решительно.

Класс разделился на две группы. Одна негромко гудела, другая склонилась над заданием. Анна Павловна молча сидела за столом, листая учебник. Соне было очень жаль её. Подавая карту, девочка негромко сказала:

– Было очень интересно. Спасибо, Анна Павловна, – и поймала ехидный взгляд бывшей подруги Насти.

На перемене за спиной вновь раздавался неприятный шепоток. Настя и компания без особого стеснения обсуждали её. Слушать это было противно, но Соня вовремя вспомнила совет старшей сестры: не ведись на их условия. И гордо прошла мимо, хотя на душе скреблись кошки.

– Не такие, как ты, Мурчелл, – вслух сказала Соня, поглаживая белоснежную спинку, – злые и противные. Но ничего, переживём, верно?

Кот перевернулся на спину и разразился громким мурчанием. Он был полностью согласен. Соня вспомнила, как несколько лет назад он появился в их доме. Они с папой возвращались домой, уже стемнело, начал накрапывать холодный осенний дождик. Она услышала какой-то жалкий писк, и даже немного испугалась.

– Подожди, – сказал папа, включил фонарик на телефоне и посветил под ноги, – кто тут у нас плачет?

Крохотный грязно-серый комочек лежал на большой папиной ладони.

– Мы же не оставим его тут? – тихонько спросила Соня.

– Как же можно? – серьёзно ответил папа, – это твой подарок на день Ангела, что будет завтра. Подарки надо принимать с благодарностью.

«Подарок» был отмыт, накормлен и оказался белоснежным котёнком. Он свернулся на коленях у Сони и замурлыкал так громко, что мама рассмеялась.

– Удивительно, как такая кроха может производить столь грандиозный звук! И как мы тебя назовем?

– Мурчелл, конечно, – уверенно сказал папа.

Кот отличался исключительно покладистым характером, и ладил со всеми членами семьи. Но только Соню он встречал у самых дверей. Что-то она замечталась сегодня, а математика ещё не сделана! Мигом выкинув из головы разные мысли, Соня сосредоточилась на задаче. Уже через час она стояла за мольбертом и с упоением смешивала краски на палитре.

– Мила, помоги мне, пожалуйста, – попросила мама вечером, улучив момент, пока младшая дочь основательно расположилась в ванной.

Вдвоём со старшей они лепили пирожки на завтра.

– Мам, тебе не кажется, что у Сони в школе опять проблемы? – спросила Мила.

– Я вижу. Знаешь, хочу рассказать тебе одну историю. По секрету. Это звучит не вполне педагогично, но я в восьмом классе школу терпеть не могла. Чего только не придумывала, чтобы по утрам остаться дома. А поскольку четверка у меня была только по физике, моя мама не слишком возражала. Я делала все задания, читала книжки, и мечтала, чтобы то, что произошло, как-нибудь забылось. А произошло вот что. В сентябре в школу пришла новая учительница химии. Почему-то её сразу все невзлюбили. Она казалась слишком строгой, даже суровой, почти не улыбалась, говорила мало. Да ещё и одевалась постоянно в один и тот же костюм. Правда, предмет объясняла очень хорошо, но и спрашивала без скидок.

Однажды моя подруга пришла на урок без домашнего задания, она отличницей была, мы даже как будто соревновались, у кого пятерок больше. И именно в это день её вызвали к доске, с тетрадь. А тетрадь пустая. Таня была очень сообразительной, она тут же решила всё на доске, без ошибок. Но химичка поставила тройку, сказав, что к делу надо относиться на совесть. Для Тани ситуация показалась нестерпимо обидной. Уж не знаю, как, но она проследила за учительницей, узнав её секрет. У Светланы Васильевны был большой умственно отсталый сын, и не было мужа. Им никто не помогал, ей приходилось отказывать себе во всём, чтобы обеспечить мальчику уход.

Таня стала позволять себе некрасивые намёки прямо на уроке, а потом она и ещё несколько ребят стали просто изводить учительницу. Думаю, что делали они это не от большого ума. Знаешь, часто бывает, что подростки идут на поводу у стадного инстинкта, не со зла даже, а просто по незрелости. Я видела, что Светлане Васильевне трудно сдерживаться, но она изо всех сил старалась не замечать глупых слов. Однажды я не выдержала и при всём классе сказала, что так себя вести подло. И что никто не застрахован от того, что с ним не случится беда. На следующем уроке Таня пересела за другую парту. С того дня всё изменилось. Каждое моё слово, каждый поступок обсуждался и высмеивался. Нет, не все в классе были против меня, но то, что человек, которого я считала другом, повел себя так безобразно, стало для меня невыносимым. К тому же я резко реагировала на все обидные выпады. В общем, донимать меня было интересно. Неприятнее всего было то, что, когда Тани в школе не было, все как будто понимали, что не стоит так себя

вести, но она приходила в школу, и в моих одноклассников как будто бес вселялся. Наверное, можно было пожаловаться, но я не хотела этого делать, я же не ябеда. С месяц я в школе почти не появлялась. Но так же не могло продолжаться бесконечно. Семейного обучения тогда ещё не было.

– И ты вернулась в школу? – спросила Мила.

– Да. В один момент я поняла, что не желаю прятаться. Я не сделала ничего плохого, почему же должна сидеть в одиночестве? Утром я спокойно вошла в класс, подошла к Тане и её компании и сказала твёрдо: « Меня не интересует ваше мнение обо мне. Можете продолжать свои шуточки дальше. Это касается только вас, а не меня». Сказала громко, чтобы слышали все. Я увидела, что Таня слегка растерялась. Поначалу было нелегко делать вид, что я слепа и глуха, но я не осталась в одиночестве. Почти половина класса общалась со мной, и я рассудила, что это очень хорошо. Светлана Васильевна, оказывается, тоже давно всё поняла. Несколько раз остроумным замечанием, неожиданным для её сурового характера, она умело сбивала спесь с наших «крутых лидеров» и аккуратно ободряла нас. А потом случилось так, что мы стали помогать ей, не без поддержки других учителей. К концу года, перед экзаменами, класс успокоился. Правда, с Таней мы больше не общались. Иногда я об этом жалею.

– Ты уже тогда была мудрая, мама, – засмеялась Мила, – а можно я Соне по секрету об этом расскажу.

– Обязательно. В ваш сумеречный час и расскажешь.

– А откуда ты про наш час знаешь? – удивилась дочь.

– На то я и мама, чтобы всё знать.

*Елена Чернакова
(Продолжение следует)*

СТИХИ ОБ ОСЕНИ

Осень была постоянным источником вдохновения для русских поэтов. Есенин и Пушкин, Бальмонд и Цветаева, каждый по-своему, воспели это грустное и прекрасное время. Члены клуба семейного чтения «Ромашка» тоже решили написать немного об осени.

Осеннее настроение

Плывут по небу облака, Касаясь крыш домов слегка. А солнце светит высоко, Его лучи – так далеко...	Но набежали тучи вдруг, Не выйдет на прогулку друг. Но даже если дождь идёт, Друг всё равно ко мне придёт.
Осенний солнечный денёк, Завял последний василёк, И птиц печальный голосок, Мне на ладошку сел листок.	Не будет грустно нам вдвоём: Мы поиграем и споём, И книжку новую прочтём. Пусть небо сыплется дождём!

И ещё несколько четверостиший осеннего вдохновения

Осенних ветров
дуновенье,
Мы ловим каждое
мгновенье.
Осень машет
нам крылом,
И гонит листья
за окном.

Пришли дожди
Тепла не жди.
Наступила осень,
Красоты просим.

На опушке рыжие осинки
Паучок нарядил в паутинки.
Яркие листья на ветках висят,
Об осени нам шелестят.

Как огромные столбы
Выросли в лесу грибы.
На опушке красный клён
Заслоняет небосклон

Стихи сочинили члены клуба
семейного чтения «Ромашка».

Сказка

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗЕРНЫШКА

Маленькое зернышко лежало на чёрной земле. Наверху было синее небо, по которому изредка проплывали легкие облака. Зернышку нравилось, что его пригревает солнышко. Оно очень удивилось, когда большое зерно, что лежало рядом, недовольно заворчал:

– Солнце, опять солнце! Так мы просто высохнем и не вырастем!

– А что нужно, чтобы вырасти? – спросило любопытное маленькое зёрнышко.

– Дождь! И было бы неплохо, чтобы нас присыпали землёй.

– А кем мы вырастем?

Большое зерно ответило важным голосом:

– Я буду подсолнухом. А ты – не знаю. Уж больно маленькое. Наверное, и станешь ты растением-малышом.

Ну и ладно, подумало зёрнышко. Главное, чтобы дождик пошел. И тут же вокруг зашлёпали тяжёлые капли. Они вдавили зёрнышко в землю так, что ему не стало видно ни неба, ни облаков. Только чёрная скучная земля вокруг. Зёрнышко приуныло. Так неинтересно. Можно всю жизнь пролежать в темноте и ничего не увидеть.

– Есть тут кто-нибудь? – решилось подать голос зёрнышко через несколько дней тишины и одиночества.

– Конечно, – ответил тихий голос, похожий на шелест, – я, дождевой червяк.

– А что ты здесь делаешь?

– Рыхлю землю, удобряю её, чтобы ты и твои собратья росли быстрее.

– А не знаешь ли ты, кем я вырасту? – спросило зёрнышко

– Нет. Но точно могу сказать, что у тебя уже появился корешок. Расти, малыш, и будь счастлив! – сказал червяк и, обернувшись кольцом вокруг зёрнышка, отправился дальше.

А зёрнышко вдруг почувствовало, как что-то опять пригревает его. Ещё немного, и над землёй показался крохотный зелёный росток.

– Ура! Небо, облака! Неужели я выросло? Ой! – испугалось оно и даже попыталось нырнуть обрат-

но в землю, когда увидело большущую тень от крыльев.

– Не бойся! Я просто бабочка. А ты кто? Кем ты вырастешь? – спросила очень яркая бабочка, присев рядом с ростком.

– Не знаю. Подсолнух сказал, что я буду маленьким и незаметным, – вздохнуло зёрнышко.

– А мне кажется, что ты вырастешь большим и очень красивым. Я буду прилетать к тебе каждый день, хочешь?

Так у зёрнышка появился верный друг. Бабочка рассказывала ему, как в лесу зацвели яркие цветы-огоньки, похожие на маленькие розы, как на деревьях появились птичьи гнёзда, а у семейства шумных воробьев, что жили рядом под крышей, уже вывелись птенцы. Сначала бабочка казалась зёрнышку очень большой, но с каждым днём почему-то становилась всё меньше. И земля, и травинки на ней тоже почему-то уменьшались...

– Это ты очень быстро растёшь, – засмеялась бабочка, когда зёрнышко спросило её об этом.

– Неужели я буду большим?! – обрадовалось оно.

– Ты уже выше всех других цветов в цветнике. И давно обогнал важный подсолнух.

Зёрнышко очень обрадовалось, но вовсе не заважничало. С каждым днём его ветки разрастались всё шире и, в один прекрасный день, на них появились бутоны.

– Скоро ты зацветёшь, – радостно сказала бабочка, – и к тебе начнут слетаться хлопотливые пчелки за сладким нектаром.

Посреди сада стоял большой цветущий куст, бывшее крохотное зёрнышко. Целый день вокруг жужжали хлопотливые пчёлы, выбирая из множества ярких цветов сладкий нектар. Бабочка присаживалась на ветку и рассказывала своему лучшему другу о том, как живут белки в лесу, как журчит вода в речке неподалёку. И большой цветок радовался, что мир так хорош, и что в нём есть друг.

Елена Чернакова

В защиту школьного учителя

Давно ли вы были в школе? Месяц назад на родительском собрании, если вы родитель; вчера на уроках, если ученик; и я вообще оттуда не уйду, сели учитель — такой может быть ответ. Жизнь современного школьного педагога «и опасна, и труда», как в песне. Судите сами. В сутках 24 часа. За это время обычный учитель-предметник должен: подготовиться к уроку, проверить тетради, посмотреть, что нового и необычного есть по теме его занятия, потому что его Васи и Маши не будут слушать и вникать, если им не интересно. Дальше: найти индивидуальный подход к Пете, который идёт далеко вперед учебника, и к Саше, что ещё за прошлый год не всё усвоил, подготовить самых продвинутых учеников к олимпиаде, чтобы призовое место, хотя бы одно, было. А то не видать доплаты к скудной зарплате. Пять-шесть, а то и восемь-десять уроков провести да так, чтобы всем было понятно, интересно, занимательно. На переменах разобрать пару конфликтов, да ещё вникая в глубину проблем, а то у деток психологическая травма будет. Заполнить: электронный дневник, электронный журнал, пару-тройку невесть откуда взявшихся новых отчетных форм. Срочно разослать викторину для детей и анкету для родителей, собрать ответы, отчитаться перед руководством, выслушать в чате недовольства школьников и их пап и мам. Начать или закончить подготовку к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ и т.д. Ознакомиться с очередной мето-

дичкой, готовиться к аттестации или профессиональному конкурсу. Детей на экскурсию организовать. От родителей получить десяток-другой вопросов в чат и дать срочные ответы. Да, ещё не забывать о приличном внешнем виде, парикмахерскую навещать и одежду иногда обновлять. Всё? Это довольно беглый перечень, который имеет только одну тенденцию — нарастать, подобно снежному кому. Однако каждый день, кроме блаженного времени каникул, идут и идут на работу учителя. Каждый день звучат вечные слова: «Начинаем урок».

Тогда кто же он, школьный учитель? Ненормальный мазохист, подвижник, киборг? Нет, человек вполне обычный. Ему почему-то важны наши дети, иногда даже больше, чем собственные. Он готов тратить бесконечное количество сил и времени, чтобы Катя поняла, как спрягаются неправильные глаголы, а Стёпа сделал открытие теоремы Пифагора так, как будто это он древнегреческий математик. Он будет обсуждать с домашними, как лучше провести урок, сетовать на неподатливость учеников. Семья педагога часто тоже становится активным участником трудового процесса. Потому что не получается у учителя оставлять все проблемы за порогом школы. Мир восхищается педагогическим гением Монтессори и Сухомлинского, преклоняется перед самоотверженностью Я. Корчака или А. Макаренко. Но при этом умудряется не замечать великой роли обычного школьного педа-

гога. Есть порочная тенденция считать учителя ответственным за всё и вся, при этом транслировать неуважительное, а то и откровенно пренебрежительное отношение к нему. Недосмотрел, не объяснил, не вник в тонкую душевную организацию современного оболтуса. Не заставил учиться. И учителя искренне переживают — да, опять не получилось. Не хватило педагогического таланта. Покажите человека любой другой профессии, который будет считать так же! Общим местом стало говорить о неуважении к учителю в обществе. Почему так происходит?

Урок математики, 6-7 класс. Самостоятельная работа.

— Иванов, убери смартфон! — строго говорит учитель, а чаще учительница.

— А чего? Я только гляну быстро, — отвечает ученик.

— Тогда заберу я, а отдам родителям, — спокойно, или уже не совсем спокойно, после пятого замечания, говорит педагог.

— Не имеете права, это моя собственность! — громко и нахально заявляет ученик.

Это типичный диалог каждого дня. Но так быть не должно, если мы хотим, чтобы у нас росли думающие, образованные дети! Никто и никогда не заменит школьного учителя. Гугл знает не всё! Да и пользоваться информацией ещё надо научиться. Мы, сытое поколение, успели забыть, как по историческим меркам недавно, люди бились за право учить детей. Знания — особая потребность, которая в идеале никогда не может быть удовлетворена, только так развивается общество. И первым путь в этот удивительный мир прокладывает учитель. Можно много и аргументированно рассуждать, что это проблемы общегосударственного плана, что престиж профессии надо повышать и адекватной оплатой, и разнообразными реально работающими программами. Всё так. Но всё же сначала должны изменить отношение к учителю мы. Не какое-то мифическое общество, а люди, что каждый день провожают детей в школу.

Елена Чернакова

И ЦЕЛОЕ МОРЕ ЛЮБВИ...

(Ненаучная фантастика)

Осень безжалостно рвёт последние листья со старой берёзы, яростно раскачивая тонкие ветки. С последнего этажа двор, знакомый до последнего уголка, — как на ладони. Хорошо, что дворник в этом году вдруг утратил обычное рвение, и всё — дорожки, детская площадка, скамейки — укрыто ярким золотым ковром опада. Это несколько примиряет с тягостным зрелищем облетевших деревьев. Ещё несколько дней, и осень довершит своё разорительное дело. Станет тоскливо и серо. Чем так восхищался великий Александр Сергеевич? «Прощальная краса» мимолётна, зато горько-сладкая память о недавнем великолепии остаётся в душе надолго. Впрочем, сетовать глупо, так устроена вся наша жизнь. С учётом того, что работа не сделана, стоять у окна и предаваться пустым рассуждениям тем более неразумно.

Татьяна Алексеевна повернулась к столу, который стоял по всем правилам, чтобы свет из окна падал слева. Две стопки разномастных тетрадей высились посередине столешницы нахальной кучей и требовали срочной проверки. Она невольно вздохнула — и это называется выходной! С другой стороны, жаловаться не на что. Работу выбрала сама, не раз была возможность уйти в частный центр, да хоть учеников брать на репетиторство. Но вот держала её школа, крепко, как долгое супружество. И устал, и рутина, и надоело, а не бросишь, потому что твоё, родное. В тетрадях, исписанных десятками разных почерков, иногда скрывались невероятные вещи. Это могли быть неожиданно глубокие мысли от молчащих на уроках мальчишек, откровения до донышка души от школьных тихонь, а иногда просто шедевры. Она ощущала себя перед этой горой золотоискателем, выбирающим драгоценные крупинки. Повезёт — не повезёт? Однако довольно лирики, а то так и до вечера не управится. Татьяна Алексеевна отодвинула валяжно развалившегося кота и решительно надела очки.

Через два часа она устало потянулась и встала. Ни одной свежей мысли не встретилось, хотя было предложено сочинение-рассуждение о любви! Почему? Это же та тема, которая в семнадцать лет актуальна, как никогда. Штампы, заезженные фразы, одни и те же сравнения, одни и те же примеры. Даже ошибки похожи. Неправильное употребление деепричастных оборотов, нарушение логики, в окончаниях глаголов путаница, и просто вершина: слитное и раздельное написание и падежи с ошибками! И это одиннадцатый класс, до экзаменов меньше восьми месяцев. Наверное, руководитель кафедры филологии прав, когда высказал ей на днях сердито:

— Вы, Татьяна Алексеевна, всё мышление пытаетесь развивать, а им это не требуется. Сами

потом после школы будут этим заниматься. А ваша цель конкретна — ЕГЭ! И то, что вы обычно даёте очень хорошие результаты, не повод для расслабления. Выпускники у нас нынче сложные.

Не слишком умно, конечно. Научить мыслить, рассуждать самостоятельно, делать выводы, — это цель литературы в школе. Не типичных представителей же, в самом деле, изучать. И не «автор хотел сказать» пересказывать. Правда, классы у неё в этот раз инженерно-математической направленности, поэтому может так сложно идёт её предмет. Однако не зря она двадцать лет в школе работает, решение обязательно найдёт. Они славные, её молодежь, пусть и не всегда делают то, что бы ей, как учителю, хотелось. А пока надо немного прерваться. Выпить чаю с чабрецом и мятой и парой долек горького шоколада, дать отдых глазам и спине.

Татьяна Алексеевна принесла из кухни чашку и блюдо и вновь встала у окна. Надо посмотреть вдаль, чтобы расслабить глазные мышцы. Так учит их школьный врач, активная пропагандистка здорового образа жизни. А теперь перевести взгляд на ближний предмет. Например, на вот эту тетрадь, которая неведомо как оказалась у неё в руке. Иванов Степан, взглянула она на обложку, один из самых тихих мальчишек в классе, хотя и спортсмен. Тут, скорее всего, тоже всё будет по шаблону. На твёрдую «тройку». Машинально она открыла страницу.

«Я бежал так, как будто за мной гналась стая бешеных собак. Сердце подпрыгивало и пыталось вырваться вперёд, только крепкие рёбра не пустили. Жаль, что я такой прочный. Вот выпало бы сердце и покатило по сухим листьям. И всё бы закончилось. Почему мир так несправедлив! Почему всё неправильно? Глупости, подростковая незрелость, так мне говорят обычно. А я что, груша, чтобы созреть?! Созреть и упасть на землю, сгнить в ней или созреть и быть съеденным — так себе перспектива. Я тот, кто не оправдал надежды и ожидания всех: родителей, тренера, учителей, девушки, соседей и знакомых. Учись, думай о будущем, не трать времени даром, да что из тебя получится, да мы думали, что ты такой способный, а ты... И Дашка, неужели она всерьёз решила, что я не способен на настоящие чувства? Да она для меня... даже не знаю, как это выразить. Люблю!! Только сказать не могу.

Всё, силы кончились. Я ухватился руками за спинку скамейки и стал жадно хватать воздух. Сердце сказала мне «спасибо» и дышать стало легче. Ладно, погодим пока убиваться. Сколько ж я намотал? Ого, почти 16 километров в бешеном темпе. Тренер будет доволен. А вообще, где я? Лесок какой-то, место незнакомое. Ладно, сейчас

в «навигатор» забью и найдусь. Да что за пакость, телефон сел! Осмотреться и сориентироваться. Дорожки, скамейки, значит, парк. Солнце справа, дело к вечеру, значит это Западный жилмассив. Любая дорожка приведёт куда-нибудь, скорее всего, к дороге, забору или выходу. Парк не слишком большой, странно только, что никого нет. Тут я сообразил, что вообще давно не встречал людей. А вдруг это какая-нибудь параллельная реальность! Бежал-бежал и выбежал. Да нет, ерунда, конечно. Фантастики перечитал. Надо потихоньку выбираться. А вот и человек, на скамейке с краю сидит. И как это я его раньше не заметил? Молодой вроде, волосы длинные, на художника похож. Или просто прикидывается богемой. Лицо рукой прикрыл. Может, плохо ему?

— Эй, уважаемый, случилось что? Помочь, может? Где мы, вообще?

Ветер прошелся по верхушкам, поднял целую листовую метель, и опять затих. Человек повернулся. Я увидел лицо, наполненное горем. Присел рядом. Нельзя же просто так уйти. Иногда надо немного послушать молча и всё.

— Случилось. Я должен был помочь, направить к истине, но не смог сделать этого. Люди не захотели услышать слова любви, отвергли спасительное добро.

Ничего не понял. Но гражданин явно не в себе. Посидим ещё.

— Я ошибся, думая, что люди нуждаются в добре. Они нуждаются только в правде, — сказал странный человек.

Ну да, только смотря какая она, эта правда. Иногда лучше б соврать, из простого человеколюбия.

— Врать я не могу, не умею просто. Да и нельзя мне. Ты не пугайся, я не сумасшедший. Но все твои мысли мне открыты. Ты думал сегодня о том, что тебя никто не любит. Ты принимал требовательность за злые придирки. Ты думал о смерти. Но смерти нет, я это знаю точно. Беда в том, что люди перестали слышать друг друга. Они слышат только себя, а это неправильно. Более того, они разучились чувствовать правильно. Вот та, что стала твоей матерью, она же плачет по ночам от того, что боится, что с тобой произойдёт несчастье. А днём сурово поджимает губы и го-

ворит чужие слова. Хотя на самом деле ей больше всего хочется обнять тебя.

Ох ты, вот влип! Точно это какая-то другая реальность. Может, я просто сплю?

— Нет, реальность та же. И ты, Степан, вполне бодр. Это я попал в ваш мир. И очень им расстроен. Я пришёл к людям, чтобы посмотреть что можно исправить и чем помочь. А они не способны меня услышать.

— Ты хочешь сказать..., — медленно произнёс я, поняв, наконец, кто передо мной. Почему мне это пришло в голову, не знаю.

— Да. Я ангел.

Почему-то я сразу ему поверил. Человек повернулся ко мне и продолжил:

— Меня впервые послали на землю, чтобы выполнить очень важное дело. Нужно было посчитать, сколько в вашем городе любви, сканировать драгоценные частицы и принести отчёт.

— А что? Любовь можно посчитать? — удивился я, — и кому нужен такой отчёт?

— Творцу, конечно. Если из мира людей уходит любовь, в него приходит беда.

— И что, долго летел? А крылья твои где? — полюбопытствовал я.

— Недолго. Для нас не существует пространства и времени в вашем земном понимании. Крылья для этого не нужны, хотя они есть, просто пока невидимы. Не в этом дело. Я был уверен, что легко справлюсь с поручением. Ангелы не только слышат мысли, мы ещё умеем беседовать с людьми так, что им кажется, что они это придумали сами. Есть только одно очень важное условие.

— Это какое? Молитвы читать, что ли, или в храм ходить? — спросил я не без ехидства.

— Это хорошо, но недостаточно. Надо, чтобы человек на время отказался от собственной гордыни. А это, оказывается, для людей очень трудно. Только я этого не знал. Сначала я пришёл в храм, это показалось мне самым естественным. Люди вместе поют хвалу Богу, значит, их сердца переполняет любовь. Но мысли! Один размышляет о деньгах, другая разглядывает новый наряд приятельницы, ещё двое завидуют или тщеславятся своей праведностью. Я решил, что можно попробовать транслировать мысли людям. Человек рядом со мной просто забыл, что его беды от того, что однажды он сильно обидел друга. Но, когда я попытался напомнить ему об этом, то в его голове мысли странно трансформировались в ещё большую обиду. Та, кому я попытался напомнить о гордыне и себялюбии, злобно зашипела, что это люди такие плохие. Я растерялся и стал искать поддержку. Вот икона Спасителя! Скорее к ней, поближе, чтобы ощутить Его любовь и поддержать себя ею. И услышал такой злобный окрик, что чуть не взлетел к потолку. Я решил, что мне просто не повезло. Люди — не ангелы, у вас много разных забот и потребностей, поэтому вышел из храма и отправился дальше.

Ангел вздохнул, и мне вдруг стало его невозможно жалко. Как малыша, что потерял любимую игрушку, или девушку, у которой случилась первая несчастная любовь. Ангел вскочил на ноги и посмотрел на меня внимательно. Я ж забыл, что он мысли читает! Не соврёшь такому.

— Потом я встретил юных влюблённых. Они были прекрасны и трогательны. Вот, возликовал я, это любовь, которая никогда не перейдёт, не ищет своего, всё переносит. И вдруг услышал: «Классная она! Волосы шикарные, фигурка отпадная. Витька обзавидуется». А потом ещё: «А он ничего, подходящий. Щедрый, добрый вроде. И одет нормально. Посмотрим, как дальше будет. Главное — не влюбиться, как дурочке».

— Ну и что, обычное дело, — хмыкнул я, — встретились, погуляли, повлюблились, разбежались. Я таких сотню знаю. Не трагедия. Что им, жениться бежать? Они через пару месяцев всё друг про друга узнают, интерес уйдёт, тоска зелёная останется. И зачем им это терпеть? Для чего?

— Не говори так! — жалобно сказал ангел и продолжил, — когда люди дают друг другу обещание быть вместе, они создают новый мир. И если он рухнет, то вместе с ним гибнут те, кто ещё в этот мир не пришёл, но должен был. Так жители Земли лишились великих учёных, мудрых правителей, талантливых музыкантов и просто добрых людей.

— Ты так считаешь? — поразился я. Странно, что эта простая мысль не приходила мне в голову.

Ангел кивнул и посмотрел на меня ещё внимательней. Я заёрзал на скамейке. Вот теперь понятно, что значит «посмотреть в душу». Его взгляд, внимательный, добрый и чуть печальный, до самой глубины пробрался. А что там, в глубинке? Правильно, обида и злость. А вообще-то, если по-честному, сам виноват.

— Я шёл по улицам, прикинул к стенам домов и слышал, слышал, как люди спорят и ссорятся, не желают поступиться даже малым ради тех, кого, как им кажется, любят. И я не выдержал. Супругам, которые обвиняли друг друга в эгоизме, честно сказал, что они любят только себя. Важному чиновнику напомнил, что должность свою он получил ценой подлости. Люди не понимали меня, и продолжали обижать, злиться, тщеславиться. Выходит, я ничего не смогу принести Творцу.

Ангел ещё раз вздохнул и замолчал».

Татьяна Алексеевна оторвалась от тетради и потрясла головой. Какой ангел? Где Степан, никогда не блиставший на её уроках, взял эти слова?! Или он описал то, что увидел на самом деле? Что же там дальше, надо срочно дочитать. Она вновь поднесла тетрадь к глазам. Текст исчез! Перед ней просто чистый лист. Но так не бывает! Наверное, она просто переутомилась, нельзя работать без перерыва. Сейчас она оденется и выйдет на улицу. Не забыть шарф, перчатки, телефон. И погулять,

пока голова не станет ясной.

Как таинственно шуршат листья под ногами! Если прислушаться, то можно узнать, о чём они говорят. Татьяна Алексеевна любила так делать в детстве. Целые истории иногда слышала. Нет, конечно, это просто воображение. Взрослый человек не должен сочинять и выдумывать. А почему, собственно, не должен! Шур-шур,

мы хотим вам рассказать про то, как мышки устроили праздник для кошек. Или как грибы к ягодам в гости ходили. Слова, как бусинки цеплялись друг за друга, складывались в сказочную историю. Незаметно она дошла до небольшого парка, пошла, свернув с тропинки, прямо по жухлому газону. На скамье, спиной к ней сидели два человека. Её ученик Степан Иванов и незнакомый юноша. Показалось, что от его светлых волос исходит сияние. Они продолжали беседу, не заметив постороннего присутствия. Татьяна Алексеевна замерла в нерешительности. Надо бы отойти, но так хотелось услышать продолжение.

— Смотри, сколько мы сегодня любви увидели! Девочка с собакой, которая пришла на помощь малышам; женщина, что поддержала многодетную маму; старик, который помог мальчишкам, а они потом помогли незнакомым людям, — азартно перечислял Степан, — потом ещё эта семья, ну, которые поссорились, а потом помирились, и каждый из них признался в своей неправоте.

— Верно, это всё истинное добро, без корысти и выгоды. Яркие крупинцы любви светятся в таких делах. Ещё я знаю очень радостное событие, которым ты почему-то не поделился со мной, — мягко сказал ангел.

— Да, вот так и водись с ангелами, ничего-то от тебя не скроешь. Ну да. Мы с мамой поговорили, поняли, что оба неправы, я больше, точно знаю. И тренер, оказывается, очень за меня переживает, а я, как дурак, ему грубил. И Даша..., знаешь, я тут подумал, может, это действительно то самое, что один раз и навсегда, — Степан опустил голову, а ангел улыбнулся так тепло, что прохладный осенний день ощутил дыхание прошедшего лета.

Да, раз и навсегда. Она тоже так думала тогда, много лет назад. Только тогда была весна, позд-

няя, расцветившаяся солнышками одуванчиков. Он нарвал целую охапку, для Танечки. А она ушла, из-за глупой обиды, из-за чужих лживых недобрых слов. И не дала себе труда выслушать, понять. Теперь уж ничего не вернуть. Татьяна Алексеевна повернулась и пошла прочь.

— Извините, пожалуйста, — услышала она тонкий голосок, — не могли бы вы немного поиграть со мной?

Перед ней стояла девочка лет шести с ярко-красным мячом в руках. Темно-карие глаза, похожие на переспелые вишенки, смотрели с надеждой.

— Если, конечно, у вас нет других планов, — неожиданно серьёзно спросила она и чуть отступила назад.

Нет! У неё нет других планов! Они взялись за руки и побежали по подсохшим листьям, и Татьяна, как будто сама превратившись в девочку, бросала мяч, стараясь попасть в самую большую кучу листьев. Татьяна Алексеевна забыла про непроверенные тетради, про то, что она взрослый солидный педагог. У Оли, так звали девочку, нашлась целая коробочка мелков. Они нарисовали классики на дорожке и с упоением прыгали, стараясь попасть точно в середину квадрата. Потом они увидели очень смешную белку, с шубкой наполовину рыжей, наполовину серой, угостили её семечками и тут же вместе сочинили сказку про белку и ёжика, потом вперегонки бегали по дорожкам, и, наконец, устав, уселись рядышком на скамейке.

— Сейчас придет дядя Костя и купит нам мороженое. А потом ты пойдёшь к нам гости? Он будет рад. Дядя Костя очень добрый. Только он много работает, и не успевает со мной играть, — сказала Оля.

Костя! От имени защемило сердце. Нет, это, разумеется, какой-то другой Костя. Прошло слишком много лет. Он наверняка давно забыл глупую студенческую любовь и счастлив.

— А почему ты называешь его дядей? Он что, муж твоей мамы, но не папа? — не удержалась от вопроса Татьяна Алексеевна, тут же прикусив себя за язык. Бестактная бестолочь!

— Нет, он дядя. Моя мама была его сестрой. Только я её почти не помню. Она умерла. Дядя Костя говорит, что она теперь с ангелами, и ей хорошо. А про папу ничего и не знаю. А про тебя знаю. Ты очень хорошая. И дядя Костя очень хороший. Он говорит, что хорошие люди обязательно друг друга найдут, — Оля прижалась к Татьяне и замерла, как будто боясь оторваться. Ледок, что жил в сердце женщины много лет, растаял.

— Ты любишь рисовать? — спросила Оля.

— Да. Только я не очень хорошо рисую. Если ты мне поможешь, то я попробую.

— Конечно, помогу, — серьёзно кивнула Оля, — вот, это просто.

Они рисовали солнце, деревья, сказочные цветы, людей, больших и маленьких.

— А это кто? — спросила Татьяна, увидев, как на рисунке появляется фигура человека с большими крыльями за спиной.

— Ангел, конечно. У него такие большие крылья, чтобы легче было лететь. Я его иногда вижу. Сегодня тоже видела.

— А как ты поняла, что это ангел? — спросила Татьяна, штрихуя белым мелком перья.

— От него исходит любовь, — просто ответила девочка, — как свет от солнышка.

Татьяна Алексеевна ещё не знала, что с этой минуты её жизнь изменится бесповоротно и навсегда. Потому что любовь никогда не перестает. Даже если прошло больше двадцати лет. Любовь продолжится от нескольких простых слов: «прости меня» и «я ждал тебя». Счастье не будет безоблачным, так вообще не бывает на земле, но оно будет настоящим. А у Оли появится мама. Но об этом уже знал ангел, они же знают и видят про людей гораздо больше, чем сами люди знают о себе. Но это будет потом. А сейчас ей навстречу шёл Костя, в одной руке он держал большую охапку кленовых желто-красных листьев, в другой мороженое.

— Моя миссия выполнена, — улыбнулся ангел, — можно возвращаться.

— И я никогда тебя больше не увижу, — расстроился я. Оказывается, за пару дней можно так подружиться с человеком, как будто ты знал его всю жизнь, Особенно если человек — ангел.

— Конечно, увидишь. Может быть нам и не придётся больше сидеть на скамье или гулять по парку. Но ты будешь видеть меня, когда с любовью взглянешь на близких людей. Когда дашь обещание любимой, что будешь с ней навсегда, я буду рядом. Когда ваш сын придёт в мир, я стану оберегать его от бед.

Ангелы не умеют врать. Поэтому я нисколько не усомнился в его словах.

— Смотри, смотри, на небе пёрышки! Это ангел полетел! — воскликнула девочка.

Я долго-долго смотрел в небо. Огромное, голубое, похожее на море. Целое море любви».

— Татьяна Алексеевна, здравствуйте, я вам, кажется, не ту тетрадку сдал, там нет сочинения, — сказал Степан, заглянув утром в понедельник в кабинет литературы, — можно, я завтра принесу. Честно, напишу, даже из Шекспира пример приведу.

— Не надо из Шекспира. Ты сдал замечательную работу. Только это не сочинение, конечно, а рассказ очевидца, — улыбнулась Татьяна Алексеевна. Она вообще улыбалась сегодня так, как не делала очень давно.

— Вы думаете? Ну ладно. Пусть всё остаётся, как есть. Лучше же не бывает, правда? — и Степан Иванов, ученик выпускного класса, побежал, перебежав через ступени, навстречу жизни.

Елена Попова

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

С помощью Божией и под руководством настоятеля прихода протоиерея Александра Реморова и куратора строительства – протоиерея Виктора Бабкина продолжается внешняя и внутренняя отделка и обустройство нашего Приходского дома. Все работы ведутся на наши с вами пожертвования и средства благотворителей.

Сделано уже очень много! В здании уже проводятся занятия Воскресной школы, семейного клуба «У Самовара», размещена библиотека с читальным залом, проводятся праздники, готовится к работе просторная трапезная, просфорня.

В доме прихожане и жители п. Краснообск из волонтерской группы "Мироносицы" плетут сети, нашьлемники, делают окопные свечи, вяжут носки.

Производится также общее благоустройство территории около Сергиево-Казанского храма.

Начаты работы по росписи купола верхнего храма.

Желающие могут поучаствовать в этом благом деле! Просим молитвенной и материальной поддержки!

Пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель: ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ р.п. КРАСНООБСК НСО.

ИНН: 5433102844

р/счет: 40703810044030100112

в СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

г. Новосибирск

кор./счет: 30101810500000000641

БИК: 045004641

Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.

Или через специальную форму на сайте храма: <http://skh.su/blagotvor/>

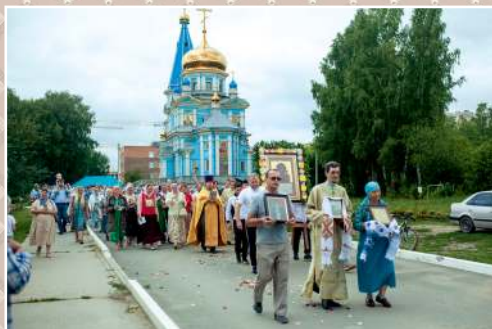
Справки по телефону: (383) 348-5821

18 июля – память прп. Сергия Радонежского. Престольный праздник нижнего храма в п. Краснообск

21 июля – Престольный праздник верхнего храма – иконы Божией Матери Казанская

Традиционный Крестный ход вокруг п. Краснообск

14 августа –
Происхождение (изнесение)
честных древ Животворящего
Креста Господня

19 августа –
Преображение Господа Бога
и Спаса нашего Иисуса Христа

24 сентября –
Поездка Воскресной школы
в Михайло-Архангельский
монастырь в Козику

8 октября – память прп. Сергия Радонежского.
Престольный праздник нижнего храма в р.п. Краснообск